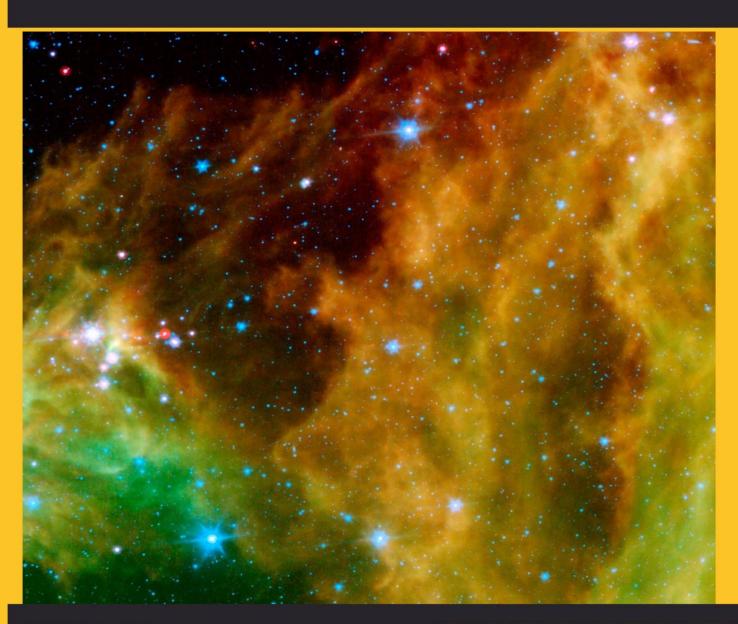
OCTOBER 2023 | ISSUE #10(1)

INTERNATIONAL JOURNAL OF PROFESSIONAL SCIENCE

INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

SCIPRO.RU ISSN 2542-1085 SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

International Journal Of Professional Science: international scientific journal, Nizhny Novgorod, Russia: Scientific public organization "Professional science", №10 (1) -2023. 102 p.

ISSN 2542-1085

International journal of Professional Science is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index − RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website http://scipro.ru/ijps.html

UDC 001

LBC 72

Editorial team

Chief Editor – Krasnova Natalya, PhD, assistant professor of accounting and auditing the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction. (mail@nkrasnova.ru)

Zhanar Zhanpeisova — Kazakhstan, PhD

Khalmatova Barno Turdyhodzhaeva — Uzbekistan, MD, Professor, Head of the Tashkent Medical Academy Tursunov Dilmurat Abdullazhanovich — Kyrgyzstan, PhD, Osh State University

Ekaterina Petkova, Ph.D Medical University — Plovdiv

Stoyan Papanov PhD, Department of Pharmacognosy and pharmaceutical chemistry, Faculty of Pharmacy, Medical University — Plovdiv

Materials printed from the originals filed with the organizing committee responsible for the accuracy of the information are the authors of articles

Editors N.A. Krasnova, 2023 Article writers, 2023 Scientific public organization "Professional science", 2023

Table of contents

INTRODUCTION5
INTRODUCTION
Chebotaeva O.A., Zmeeva E.A., Chub Y.A., Petrukhnenko E.A. Development of uniforms for hotels using ethnic elements
ECONOMICS AND MANAGEMENT
Sher M.L., Opryshko E. L., Mironov L.V. Factors and prospects of economic development and management in the conditions of post-digital transformation of
the economy
Lashina E.N. The process of preparing for the English Language Olympiad as a teaching method
HEALTHCARE AND MEDICAL ETHICS72
Borisova M.V., Vidrevich M.B. Implementation of the national health project in part of training personnel of middle medical level in the Sverdlovsk region
REVIEWS AND ANALYSIS94
Zueva V.A., Vitkovsky A.N., Larionova N.L. The influence of the gaming industry and game design on various areas of public life

INTRODUCTION

Dear researchers and readers,

We present to you a new issue of the "International Journal of Professional Science," dedicated to socio-humanitarian research in the field of cultural studies and the arts. This issue is the result of intensive research and extensive efforts by scholars whose work deepens our understanding of important aspects of cultural heritage, artistic creativity, and various socio-cultural phenomena.

Socio-humanitarian research plays a significant role in contemporary society as it enriches our knowledge of cultural, artistic, and educational processes, contributing to the development of the cultural and intellectual sphere. In this issue, we have gathered articles that represent current research in various fields, including the development of ethnic elements in hotel uniforms, the legal aspects of mediation as a method for dispute resolution, and the influence of the Silk Road on the development of technological aspects of fabric painting.

We invite you to journey with us into the depths of cultural studies and the arts, where each article opens up new horizons for research and stimulates further dialogue in the field of humanitarian studies.

We express our gratitude to the authors of these research articles for their valuable contributions, to the reviewers for their expert evaluations, and to all our readers for your dedication to our journal. We hope that this issue of the "International Journal of Professional Science" will bring you new knowledge and contribute to the ongoing development of scientific knowledge in the field of social and humanitarian sciences.

CULTURAL STUDIES AND ARTS

UDC 37

Chebotaeva O.A., Zmeeva E.A., Chub Y.A., Petrukhnenko E.A. Development of uniforms for hotels using ethnic elements

Разработка униформы для гостиниц с применением этнических элементов

Chebotaeva Olga Alekseevna

Associate Professor of the Department of Science and Technology. State Unitary Enterprise, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "State University of Education".

Zmeeva Elizaveta Alexandrovna.

4th year student. Department of Design and NHR. State University of Education (SUE),

Chub Yulia Alexandrovna.

4th year student. Department of Design and NHR State University of Education (SUE)

Petrukhnenko Elena Andreevna.

4th year student of the Department of Design and NHR State University of Education (SUE) Чеботаева Ольга Алексеевна Доцент кафедры НХР. ГУП, ФГБОУ ВО

«Государственный университет просвещения»,.
Змеева Елизавета Александровна,
Студент 4 курса. кафедры Дизайна и НХР.
Государственный университет просвещения (ГУП),
Чуб Юлия Александровна.
Студент4 курса. кафедры Дизайна и НХР
Государственный университет просвещения (ГУП)
Петрухненко Елена Андреевна.
Студент 4 курса.кафедры Дизайна и НХР
Государственный университет просвещения (ГУП)

Abstract. The article discusses the development of designing branded clothing, its features, requirements for clothing, national ornaments used in the development of uniforms. High quality, aesthetics, practicality and compliance with the brand.

Keywords: clothing design, shaping, corporate identity, design, ethnic elements, uniform, national ornament.

Аннотация. В статье рассматриваются разработки проектирования фирменной одежды, ее особенности, требования предъявляемые к одежде, национальные орнаменты применяемые при разработке униформы. Высокое качество, эстетичность, практичность и соответствие бренду.

Ключевые слова: дизайн одежды, формообразование, фирменный стиль, проектирование, этнические элементы, униформа, национальный орнамент.

Рецензент: Карасева Алина Игоревна - Кандидат технических наук, Доцент кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии изделий из кожи ФГБОУ ВО РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

Творческий проект по созданию одежды для гостиницы базируется на перспективных тенденциях развития моды и предложения концепции ассортимента предприятия.

На стадии разработки коллекции для персонала, необходимо провести анализ спроса потребителя, сформировать требования предъявляемые заказчиком в отношении стиля униформы с применением этнических элементов.

Униформа для персонала гостиницы является одной из главных составляющих любого заведения, поскольку сотрудники именно те люди, которые наиболее близки к посетителям. Поэтому здесь очень важно, чтобы униформа была красивой и сочеталась с общим оформлением заведения. Униформа для персонала гостиницы, пожалуй, включает в себя большое количество вариантов в связи с тем, что большое количество персонала выполняют различные обязанности.

Количество персонала диктует концепция предприятия и уровень сервисного обслуживания. Чем выше уровень гостиницы и больше количество услуг, тем солиднее состав персонала. В отелях категории "пять звезд" на один номер в среднем приходится два сотрудника. Особое место в отеле занимает персонал, который имеет прямой контакт с гостем: служба бронирования, ресторанная служба, служба эксплуатации, горничные. Персонал, который практически не имеет контакта с гостями: служба эксплуатации, юридическая служба, техническая служба, финансовый департамент, внутренняя служба безопасности и сотрудники кухни. Но несмотря на то, контактируют работники с гостями отеля или нет, всем необходима униформа, чтобы создавать общую картину отеля.

Впечатление о гостинице зависит от степени подготовки персонала, а также привлекательность и опрятность униформы сотрудников.

Свойства униформы для сотрудников отеля:

Спецодежда для сотрудников гостиниц различается по своей функциональности.

Вне зависимости от вида фирменной одежды выделяются следующие основные свойства формы:

- защита от загрязнений;
- удобство и практичность;
- повышение чувства ответственности за работу;
- ощущение принадлежности к организации;
- привлечение внимания окружающих к компании.

Высокое качество ткани и оригинальный дизайн одежды персонала гостиниц расскажут о качестве отеля и достойном уровне обслуживания. Удобная и красивая униформа для персонала гостиницы и отеля позволит относиться персоналу к работе с большим энтузиазмом.

Униформа для службы приема гостей и администраторов гостиниц - это швейцар, менеджер, администраторы, консьерж, охрана и официанты. Эти люди являются лицом отеля. Здесь, как и везде, существуют определенные каноны по подбору ткани, конструированию лекал и пошиву. Эти люди находятся в тесном и частом контакте с клиентами, оказывают соответствующий сервис, решают спорные вопросы. Понятно, что все это может быть выполнено на высоком уровне, если сотрудники соответственно одеты.

Какой должна быть одежда для швейцара: портье выделяется на фоне посетителей, цвет его униформы может быть как яркой, так и спокойной, форма пошита из удобных, качественных, носких материалов, идеально сидит на фигуре. Умеренность отделки, использование логотипа гостиницы, наличие функциональных элементов. Форма должна быть адаптирована к сезонным условиям труда, если швейцар работает у двери. На кого в первую очередь обратят внимание ваши посетители: на директора, управляющего или другого представителя администрации? В их памяти, в первую очередь, бросается рабочие при входе в отель, их уважительное обращение, компетентность и презентабельных внешний вид.

Одежда для менеджеров не так давно вошла в корпоративную этику отечественных компаний. Сегодня одежда для менеджеров уже имеет ряд характерных особенностей и требований, среди которых приглушенные цвета выполнения, строгий фасон, качественный пошив, присутствие элементов, подчеркивающих единый корпоративный стиль. Выполняется она в офисном стиле с использованием универсального кроя, подходящего на любую фигуру, преимущественно шьется из

смесовых тканей с обязательным содержанием полиэстера в составе, необременительных в уходе и довольно долговечных.

Одежда для администраторов и ресепшн отелей в той или иной степени указывает на общий уровень компании, серьезность её отношения к потенциальным клиентам и, конечно, корпоративную культуру. Именно потому к ней руководство предъявляет так много требований. Согласно действующим правилам, одежда для ресепшн должна соответствовать следующим требованиям: костюм выполняется, как правило, в цветах корпоративного стиля и тонах, одежда должна быть закрытой -никаких открытых обтягивающих юбок, декольте. Желательно. чтобы вырезов, форма универсальной и оставалась комфортной для персонала в любо сезон. Одежда для администрации должна быть выполнена в офисном стиле. Желательно, чтобы она была сделана из смесовых тканей, чтобы она не мялась, сохраняла форму и была удобна в использовании и уходе. Униформа персонала для гостиниц может содержать логотип компании, однако это не является обязательным.

Сотрудники, охраняющие объекты, всегда носят соответствующую форму. Установленная одежда не только обеспечивает комфорт и безопасность работы охранников, но и является отличительным признаком специалистов конкретной фирмы. Кроме того, она может иметь статусное значение, поэтому сотрудники охраны должны выглядеть презентабельно и строго в классическом стиле.

Вежливый, улыбчивый, хорошо и стильно одетый официант создает приятное впечатление и поддерживает достойную репутацию заведению. Одежда официантов должна быть выдержана в едином корпоративном стиле – это подчеркивает стабильность заведения. Униформа может быть стандартной или стилизованной под национальный или исторический колорит, связанный с направлением, в котором работает заведение, но любая из них должна отвечать главному условию – быть практичной. Официанту приходится много двигаться, и при этом он обязан выглядеть опрятно.

Униформа для технического персонала отеля.

Технические службы отеля: горничные, официанты, повара, сантехники, spa-центр, электрики, разнорабочие, — здесь можно говорить о строгой, качественной, а главное практичной и удобной спецодежде.

Одежда для горничных строго регламентируется администрацией гостиницы или отеля, поэтому ее состоянию уделяется большое внимание. Униформа для уборщиц не должна стеснять движения, поэтому ее покрой должен быть свободным, чтобы

позволять горничной выполнять свои обязанности, ведь данный вид работы сопряжен с постоянным движением и физическим трудом. Спецодежда для клининга должна быть прочной и отталкивать различного рода загрязнения. Чем устойчивее материал к пятнам и истиранию, тем реже компании придется тратиться на покупку новой униформы для сотрудников, а уборщицы всегда будут выглядеть опрятно и привлекательно.

Основная задача одежды повара - защитить продукты питания от потенциального «загрязнения» самим работником. Современные комплекты поварской санитарной одежды выполняются без пуговиц, кнопок и карманов. Санитарная одежда должна изготавливаться из хлопчатобумажной ткани, легко поддающейся дезинфекции, белого или светлого цветов. Повара должны быть одеты в санодежду и обувь установленного образца и изготовленную из материалов, разрешенных Роспотребнадзором. Санитарная одежда должна хорошо прикрывать личную одежду работника и быть максимально удобной.

Спецодежда для разнорабочих – важный атрибут трудовой деятельности каждого сотрудника, работа которого связана ремонтом сантехники. От качества формы в некоторых случаях зависит не только качество выполняемой работы, но также уровень производительности И безопасность специалиста. Пошив формы осуществляться по индивидуально разработанным чертежам. Это очень удобно, особенно для персонала крупных компаний, оказывающих сантехнические услуги. Например, для выполнения работ на улице форма может дополнительными элементами, иметь множество карманов, а также крепежей для фиксации инструментов.

Одежду для сотрудников spa можно условно разделить на две большие группы: первая группа – униформа, в которой специалисты проводят прием гостей. Данная одежда больше относится к офисной униформе, но к ней предъявляется ряд требований по соблюдению корпоративного стиля и цветовой гаммы, крою, а также гигиеничности. Такая одежда не должна стеснять движения, и в то же время обеспечивать опрятный внешний вид. Вторая группа униформы для сотрудников применяется при проведении процедур. Такая спецодежда может быть отнесена и к медицинской. Требования: стерильность, защита косметолога от воздействия препаратов, легкость в стирке, гигиеничность. При этом, такая униформа для должна быть гипоаллергенной, чтобы не наносить вред здоровью гостям.

Униформа – это специальная одежда, которая используется сотрудниками заведения. Она дает возможность сформировать корпоративный облик, привлечь клиентов и заслужить уважения у них. Она должна быть одинаковой по стилю, но может отличаться в зависимости от ранга работников. Нередко дизайнеры вдохновляются этнической культурой и традициями определенной страны или населения, для того чтобы придать неповторимый колорит и атмосферу своему отелю.

Этнический стиль в современной одежде.

Наверняка самым ярким, самым запоминающимся, самым красочным является модный этно-стиль. Этнический стиль подразумевает использование различных элементов и предметов одежды национальных костюмов. Обращают внимание на все: не только на отдельные предметы и их элементы, но и материалы, крой, сопутствующую обувь и аксессуары. Современный этно-стиль имеет множество вариаций.

Наконец, должно быть возможно олицетворение бренда и его позиционирования с помощью спец одежды для сотрудников отеля. Дизайн и фирменный стиль одежды должны соответствовать общей концепции и имиджу отеля, подчеркивать его уникальность и стиль. Оно может быть украшено фирменным логотипом или эмблемой, что поможет установить прочную связь между гостями и брендом.

Для того, чтобы выделиться и обозначить принадлежность к определённому этносу, фирменная одежда может быть выполнена в этническом стиле.

Характерной чертой для одежды в этническом стиле является ,конечно же национальный орнамент, богатый декором вышивки.

В разных странах приветствовались отличительные орнаменты. В Индии широко распространён цветок лотоса-символ всех лучших благ, чистоты и доброты. На Востоке жители любили использовать зооморфный рисунок, птиц. Это символ свободы души, большого потока щедрости и благополучия.

Прекрасные цветущие сады, звезды и затейливые геометрические узоры отражают целый мир с его мировоззрением. Всего можно выделить 3 основных вида орнамента: растительные мотивы, геометрический орнамент и каллиграфия. Наибольшей популярностью издавна пользовались растительные мотивы. Объясняется это тем, что в мусульманском мире существовал религиозный запрет на изображение людей и животных. Запрет восходил к ранним табу на изображение Божеств на Ближнем Востоке, но, надо отметить, не был особо строгим. Так в Иране, Персии в это же время довольно широко были распространены изображения сцен из жизни людей и животных. Геометрический орнамент при росписи использовался по 2-м причинам. Во-

первых, абстрактные формы являлись альтернативой использованию запретных изображений живых существ. Комбинации прямых, ломаных фигур и линий были призваны пробуждать духовное созерцание и противостоять живым формам, уводящим дух в материальный мир. Причиной использования геометрических форм может служить и распространение в то время геометрии как науки. Чтобы создать сложные геометрические орнаменты художники должны были обладать практическими знаниями, геометрический орнамент был доведен до наивысшей степени совершенства, что позволило выделить его в особый вид искусства – арабеску, восточного орнамента, состоящего, в основном, из повторяющихся геометрических, каллиграфических и растительных узоров и созданного на основе точного математического расчета. Бесконечное движение узоров может быть остановлено или продолжено в любой точке без нарушения целостности, что отражает представления исламских богословов о "вечно продолжающейся ткани Вселенной".

Японцы использовали преимущественно неодушевленные предметы ,такие как облака, стрелы или хризантема(сущность солнца).Цветок символизировал зрелость души, долголетие.

Русский народный костюм богат узорами-оберегами. Одним из наиболее главных символом в орнаменте было солнце —символ жизни, которое занимает важное место в русском творчестве.

На женских кафтанах изображалось пшеничное поле ,как символ плодородия. Когда женщина вынашивала ребёнка ,на узоре кафтана добавлялась точка, символ зернышка т.е жизни, которая вот-вот зародится в плодородной почве.

Таким образом, фирменная одежда для сотрудников является важным инструментом в создании положительного впечатления и укреплении репутации.

Высокое качество и эстетичность, практичность и соответствие бренду - это ключевые критерии, которые стоит учитывать при выборе одежды для сотрудников отеля.

Особенности проектирования фирменной одежды для сотрудников отеля с применением этнических элементов – это возможность выделиться на рынке отельного бизнеса, а также способ привлечь клиентов таким простым, но в то же время необычным способом, а так же прославлять культуру и создавать неповторимую атмосферу.

References

- 1. Акилова З. Т., Петушкова Т. И., Пацявичуте А. А. Моделирование одежды на основе принципа трансформации: Новые приемы разработки модных форм одежды: Учеб. пособие. М.: МГТА, 1993.
 - 2. Армавская В. Т., Щербакова Н. В. Мода, вкус, красота. М.: Искусство, 1992.
- 3. Шекшня С.В. Управление персоналом в современной организации. М., 2003, 432 с.
- 4. Доможиров Ю. А. Особенности формирования коллекции моделей и запуск их в производство. М.: Легпромбытиздат, 1988.
- 5. Безопасность жизнедеятельности. Охрана труда: Учеб. пособие для вузов / А.В. Фролов, Т.Н. Бакаева; под. общ. Ред. А.В. Фролова. Ростов н/ Д.: Феникс, 2005, 736 с.
- 6. Иванцевич Д.М., Лобанов А.А. Человеческие ресурсы управления. М.: Дело, 2005, 234с.
 - 7. Мотузко Ф.Я. Охрана труда. M.: Высшая школа, 2000. 336 с.
- 8. Основы организации труда на предприятии. Под ред. А.И. Рофе. М., 2001.- С.78.
- 9. Чекан В. Узоры и орнаменты для мастера / В. Чекан. 3-е издание. Ростовна-Дону: Феникс, 2003. 384 с. Аб
- 10. Ермилова В.В. Моделирование и художественное оформление одежды: Учеб. пособие для студ. сред. проф. образования / В. В. Ермилова, Д. Ю. Ермилова. М.: Академия, 2001.- 184с.-Ч3
- 11. Диль Ш. Основные проблемы турецкой истории: Пер. с франц. / Ш.Диль М.: Государственное издательство иностранной литературы, 1947. 182 с.
- 12. Чеботаева О.А. Формирование профессиональной мотивации будущих дизайнеров одежды в процессе лабораторно-практических занятий. International Journal of Professional Science. 2022. № 1. С. 10-15.

UDC 34

Okyulov O., Ibratova F. Legal issues mediation as an alternative method for settlement of disputes

Okyulov Omonboy

Professor of Tashkent State Law University, Doctor of Law

Ibratova Feruza

Professor of Tashkent State Law University, Doctor of Law

Abstract. The article discusses issues of mediation, the principles of mediation, and analyzes legal acts on mediation issues. It is concluded that in the Republic of Uzbekistan, by legal nature, the legislator does not define this agreement as a civil transaction, in case of non-fulfillment or improper fulfillment of obligations under which the parties have the right to resort to the same methods of protection. It is proposed to make an addition to the procedural legislation that if the disputing parties have turned to judicial mediation, then the reached mediation agreement should be approved by the court and in case of failure to fulfill its terms voluntarily, after the judicial act has entered into legal force, the court should issue a writ of execution, on the basis of which the mediation agreement will already be enforced.

Keywords: mediation, mediator, disputes, reconciliation of the parties, problems, neutrality, voluntariness, impartiality, confidentiality.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Currently in Uzbekistan, the main legal act regulating the institution of mediation in protecting the private legal interests of citizens and organizations is the Law of the Republic of Uzbekistan dated July 3, 2018 No. ZRU-482 "On Mediation"¹.

Mediation as one of the types of conciliation procedures is provided for by procedural legislation (Article 166 of the Civil Procedural Code of the Republic of Uzbekistan, Article 130 of the Economic Procedural Code of the Republic of Uzbekistan). In the Republic of Uzbekistan, the norms of the Civil Procedural Code of the Republic of Uzbekistan, the Economic Procedural Code of the Republic of Uzbekistan assign the court the obligation to take measures to reconcile the parties and assist them in resolving the dispute.

¹ https://lex.uz/docs/3805229

The parties can resort to the mediation procedure as an alternative method of resolving disputes if they themselves, for example, through negotiations, cannot reach a mutually beneficial agreement, but there is a chance to come to a constructive solution with the assistance of a mediator, without waiting for a court decision².

The mediation procedure is defined by the legislator as a method of resolving disputes with the assistance of a mediator based on the voluntary consent of the parties in order to achieve a mutually acceptable solution (Article 4 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Mediation"). Some authors, in particular I. Reshetnikova, Y. Kolyasnikova³, I.G.Cheremnykh⁴, O.V. Sitnikova⁵, mediation is considered as an out-of-court way of resolving a dispute between disputants with the participation of a neutral person, as negotiations between parties to the conflict with the participation and under the guidance of an independent mediator who does not have the authority to make decisions binding on the parties, as a process of the parties searching for a joint solution to the problem with the assistance of a third disinterested person.

Its main advantages include the efficiency and simplicity of the procedure, relatively low costs (compared to legal costs), independent determination of confidentiality limits, preservation of business partnerships⁶.

The principles of mediation are those fundamental principles on which the alternative procedure is based and in accordance with which it is carried out. The first of these is the principle of voluntariness, which means that mediation is used with the mutual voluntary expression of the will of the parties, expressed in an agreement on the use of mediation. Any of the parties has the right to refuse mediation at any stage (Article 7 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Mediation"). Agreement with the result of the conciliation procedure is also voluntary. The second principle of cooperation and equality of the parties is the desire of the parties to the conflict to assist each other in order to achieve the final result and the absence of any procedural advantages for one party over the other (Article 8 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Mediation"). In contrast to the procedural principle of competition, here the parties do not prove their demands and objections, but jointly develop a constructive solution⁷.

² Ibratova F. LEGAL ISSUES OF MEDIATION ON INDIVIDUAL LABOR DISPUTES //SCIENTIFIC APPROACH TO THE MODERN EDUCATION SYSTEM.-2022.-2022. - 2022.

³ Решетникова И., Колясникова Ю. Медиация и арбитражный процесс // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 5. С. 21.

⁴ Черемных И.Г. Перспективы участия нотариуса в процедурах медиации // Право и политика. 2007. –№ 3. – С. 24.

 $^{^5}$ Ситникова О.В. К вопросу о проведении процедуры медиации с участием нотариуса // Нотариус. 2008. – № 5. – С. 27

⁶ Babakulovna I. F. Mediation as an alternative way to resolution of economic disputes. – 2023.

⁷ Ибратова Ф. Б., Ташбаева Т. А. МЕДИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ТРУДОВОМУ СПОРУ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА //International journal of professional science. – 2022. – №. 10. – С. 27-34.

But by analogy with the principle of procedural equality, the parties have equal opportunities to perform procedural actions, for example, choosing a mediator, determining the procedure for conducting the mediation procedure, expressing their position, the right to individual conversations with the mediator, participating in the development of the terms of the agreement, etc.

In accordance with the principle of neutrality and impartiality, the mediator strives for an independent and fair attitude towards the parties and provides them with an equal right to participate in the procedure (Article 9 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Mediation"). In the absence or impossibility of maintaining impartiality, the mediator must refuse to conduct the conciliation procedure. The lack of interest of the mediator in the conflict is also an important factor (disclosure by the mediator of existing or potential interests in the conflict)⁸.

According to the principle of confidentiality, all information related to the mediation procedure is not subject to disclosure, except in cases established by law and unless the parties agree otherwise (Article 6 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Mediation"). As a general rule, participants in mediation do not have the right to disclose information that became known to them during mediation, without the written consent of the mediation party that provided this information, its legal successor or representative. Also, participants in mediation cannot be questioned as a witness about the circumstances that became known to them during the mediation, and information related to mediation cannot be demanded from them, except in cases provided for by law.

Due to the flexibility and voluntariness of the mediation procedure regarding confidentiality rules, the law provides the parties with the opportunity to develop them themselves, agree in advance with the mediator, or accept those already proposed by the office⁹. За нарушение принципа конфиденциальности предусмотрена уголовная ответственность (статья 191 Уголовного кодекса Республики Узбекистан). Violation of the principle of confidentiality provides for criminal liability (Article 191 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan). At the same time, it seems that in order to strengthen the measures, it would be appropriate to introduce disciplinary liability.

In the legal literature there are many reasons for classifying mediation by type, but the most significant seems to be its division, depending on the moment of implementation, into

⁸ Ибратова Ф. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: теоретические проблемы и практика //Обзор законодательства Узбекистана. – 2018. – №. 4. – С. 35-39.

⁹ Babakulovna I. F. Ibratova FB, Yerkebayeva Zh. A. Mediation as an alternative way to resolution of economic disputes //Editorial team.

extrajudicial and judicial, which, in particular, is enshrined in the Law of the Republic of Uzbekistan "On Mediation". Thus, mediation can be applied both out of court and within the court process at any time before the court makes a decision on the case.

The parties turn to out-of-court mediation solely on their own initiative and choose a mediator or provider from the mediation services offered on the open market¹⁰. Judicial mediation takes place if the case has already been initiated by the court. At the stage of preparing the case, the judge takes measures to reconcile the parties, explaining to them the right to resort to conciliation procedures, in particular, mediation. The law establishes the right of the court to suspend proceedings until the end of the mediation procedure, but not more than sixty days, if the parties decide to resort to the procedure in question in civil proceedings (Article 118 of the Civil Procedure Code of the Republic of Uzbekistan, Article 103 of the Economic Procedural Code of the Republic of Uzbekistan).

Mediation is applicable to a wide range of legal disputes (to assess the applicability of a procedure for resolving a particular dispute, the concept of "mediaability" of a dispute has been developed). So, first of all, disputes arising in the private law sphere are the main area of application of mediation, where it is most promising, i.e. disputes arising from civil, family, labor, housing, land, environmental and other legal relations, economic disputes and other cases related to the implementation of entrepreneurial and other economic activities (Article 3 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Mediation"). It should be noted that the legislation of the Republic of Uzbekistan does not regulate the possibility of resolving disputes arising from administrative and other public legal relations through mediation

At the same time, there are a number of exceptions when this procedure is not applicable. Thus, collective labor disputes, disputes arising from civil, administrative and other public legal relations, including economic disputes, are considered non-mediable if they affect or may affect the rights and legitimate interests of third parties not participating in the mediation procedure, or public interests (Part 2 Article 3 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Mediation"). It is worth agreeing with the opinion about the unsuccessfully chosen regulatory formulation in relation to collective labor disputes from the point of view of legal technology, since from a literal interpretation it can be understood that in these disputes mediation is not applicable at all, which does not correspond to reality and the true position of the legislator. Thus, to resolve collective labor disputes, conciliation procedures are used, directly provided for by industry (labor) legislation, and in order to avoid competition of legal norms, the legislator

 $^{^{10}}$ Ибратова Ф. и др. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ //International journal of professional science. – 2022. – №. 4. – С. 18-24.

quite reasonably excluded this category of disputes from the scope of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Mediation".

Currently, mediation in criminal cases is not used in the Republic of Uzbekistan, but in foreign countries such experience already exists ("restorative justice"). In the literature one can find references to rare cases of the use of criminal legal mediation in certain regions in cases of minors¹¹. However, the Republic of Uzbekistan did not regulate mediation in criminal cases either at the level of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan or at the level of a specialized law.

The application of the mediation procedure is carried out on the basis of agreement of the parties. A mediation clause is a condition for settlement with the participation of an intermediary (mediator) using the mediation procedure, included in the text of the agreement between the parties (indicated in the main agreement or in a separate agreement).

At the legislative level, a distinction is made between an agreement on the use of a mediation procedure and an agreement on the conduct of a mediation procedure. The first can be concluded by the parties before or after the dispute arises and records the intention to resolve it through the mediation procedure¹². The second agreement is significant for calculating certain deadlines, since from the moment of its conclusion mediation begins. So, from this moment the thirty-day period for the procedure begins, but in exceptional cases it can be extended to thirty days with the mutual consent of the parties and the mediator. But in the process of executing judicial acts and acts of other bodies, the duration of the mediation procedure is no more than fifteen days (Article 23 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Mediation").

Initiation of mediation can occur by submitting a joint application of the parties to participate in the procedure or by sending a proposal to resort to mediation. Also, one of the parties may contact the mediator with a request to invite the other party to mediation, and in this case, the mediator carries out a number of actions to obtain the consent of the other party to conduct a conciliation procedure.

¹¹ Boboqulovna I. F. et al. NIZOLARNI MUQOBIL HAL QILISH USULI SIFATIDA MEDIATSIYANI HAKAMLIK SUDLARIDA QOʻLLASHNING OʻZIGA XOS AHAMIYATI //INTERDISCIPLINE INNOVATION AND SCIENTIFIC RESEARCH CONFERENCE. – 2023. – T. 1. – №. 9. – C. 88-95.

¹² Ибратова Ф. и др. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНЫХ СИСТЕМ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЯПОНИИ, ФИНЛЯНДИИ И ГЕРМАНИИ (СРАВНЕНИЕ С СУДЕБНОЙ СИСТЕМОЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН) //International journal of professional science. – 2022. – №. 10. – С. 20-26.

The procedure for carrying out this alternative method of resolving a dispute can be called quite flexible, since it is not clearly regulated by law and is established by an agreement on the mediation procedure.

The scientific literature identifies various stages of mediation, and, obviously, scientists have not come to a consensus on this issue due to the "plasticity" of the procedure itself due to the granting of the disputants the right to independently establish the procedure for its implementation¹³. But, based on the analysis of scientific positions and current world practice, it is possible to build a certain sequence of stages that together constitute a foreseeable model of the mediation procedure:

- 1) pre-mediation stage (initiation of the procedure, selection of a mediator, conclusion of an agreement on the procedure and other preparatory actions);
- 2) mediation stage (opening the mediation session, stating the positions of the parties, identifying the main interests of the parties, individual meetings with each of them, developing a joint decision, concluding an agreement, closing the mediation session);
 - 3) post mediation stage (monitoring compliance with the terms of the agreement)¹⁴.

The result of an effective mediation procedure is the conclusion of a mediation agreement, which can be reached not only on one, but also on several disputes and even on individual disagreements in the dispute.

The law establishes a written form of this agreement, which specifies the subject of the dispute, the obligations agreed upon by the parties, the conditions and deadlines for their implementation, which are fulfilled by the parties on the basis of the principles of voluntariness and good faith of the parties. Undoubtedly, the main problem is the lack of guarantees that the parties will fulfill their obligations under the agreement, since each of them can change their decision at any time and stop following the agreements reached. If this happens, then the mediation procedure did not make sense and it is not effective ¹⁵.

In the Republic of Uzbekistan, by legal nature, the legislator does not define this agreement as a civil law transaction, in case of non-fulfillment or improper fulfillment of obligations under which the parties have the right to resort to the same methods of protection as in case of violation of the terms of any civil law contract, including seek legal protection.

¹³ Иванова Е.Н. Медиация как альтернативный суду способ разрешения конфликтов. Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов: учебно-методическое пособие. Часть 1 / под общей ред. М.В. Немытиной. Саратов: СГАП, 1999. – С.33–35.

¹⁴ Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик, 2011. – С.110–121. ¹⁵ Ибратова Ф. Б., Эгамбердиев Д. О. У. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ИНТЕГРИРОВАНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДОВ //International journal of professional science. – 2023. – №. 3. – С. 5-10.

However, the mediation agreement is binding on the parties who entered into it and is executed by them voluntarily in the manner and within the time limits provided for in it. If the mediation agreement is not fulfilled, the parties have the right to go to court to protect their rights. The consequences of failure to comply with a mediation agreement can be established by the parties to the same agreement (Article 29 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Mediation").

The parties can resolve the dispute in full or in part by concluding a mediation agreement. A mediation agreement can be concluded in any case of litigation, but only in the court of first instance before the court retires to a separate (deliberative) room to adopt a judicial act. The mediation agreement is concluded in writing and signed by the persons who entered into the mediation agreement or their representatives. However, unlike a settlement agreement, a mediation agreement is not approved by the court and a writ of execution is not issued for forced execution (Article 29 of the Civil Procedural Code of the Republic of Uzbekistan and Article 131 of the Economic Procedural Code of the Republic of Uzbekistan).

The parties have the right to choose one or more mediators for the mediation procedure. If there is any doubt about the independence and impartiality of the mediator, being conscientious and law-abiding, the latter is obliged to inform the parties and the organization about this.

As is known, the activities of a mediator can be carried out on a non-professional and, conversely, a professional basis (Article 12 of the Law of the Republic of Uzbekistan "On Mediation").

A person who has completed a special training course under the mediator training program approved by the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan, and who has also been included in the Register of Professional Mediators, can carry out the activities of a mediator on a professional basis.

A person who has reached the age of twenty-five years and has given consent to perform the duties of a mediator can act as a mediator on a non-professional basis. A person acting as a mediator on a non-professional basis can also undergo a special training course under the mediator training program approved by the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan.

A person cannot be a mediator:

- authorized to perform government functions or equivalent to it, with the exception of notaries;

- in respect of whom there is a court decision that has entered into legal force declaring him partially capable or incompetent;
 - having an outstanding or unexpunged criminal record;
 - against whom criminal prosecution is being carried out.

The activity of a mediator is not a business activity.

The parties to the agreement in the rules of the mediation procedure may establish additional requirements for mediators (both non-professional and professional).

In addition, some authors, in particular M.A. Volkova, A.L. Shilovskaya ¹⁶, A.V.Milokhova¹⁷, noted the pointlessness of enshrining the institution of "non-professional mediators" in legislation. Indeed, the principle of professionalism should be a priority, which gives reason to believe that it is advisable to abolish the institution of "non-professional mediators". At the same time, mediation is a field of activity accessible to many professions, but through which disputes of a legal nature are resolved to a large extent, which necessitates the need for the mediator to have knowledge in the field of jurisprudence. In this regard, many scientists, not unreasonably, advocate the introduction of provisions on the presence of a legal education of a mediator, which will increase the authority of the institution of mediation itself, since a qualified specialist will resolve the dispute.

In light of the above, it seems advisable to exclude the rule that establishes the possibility of mediation on a non-professional basis, and at the moment there may be no need to rush to introduce the requirement for the compulsory legal education of a mediator, since its regulation may lead to some kind of confusion of mediation institutions and judicial reconciliation.

A mediator can carry out his activities both for a fee and free of charge. However, such activity does not belong to entrepreneurial activity. A mediator cannot be a person: authorized to perform state functions or equivalent to it, with the exception of notaries; in respect of whom there is a court decision that has entered into legal force declaring him partially capable or incompetent; having an outstanding or unexpunged criminal record; against whom criminal prosecution is being carried out.

In continuation of the development of the basic principles of mediation, the legislator established a number of prohibitions regarding the status of the relevant mediator. Thus, due to the principles of neutrality and impartiality of the mediator and equality of the parties in the procedure, he does not have the right to act as a representative of any party, provide legal,

International journal of Professional Science №10 (1) -2023

 $^{^{16}}$ Волкова М.А., Шиловская А.Л. К вопросу о правовом статусе отдельных участни-ков отношений по медиации // Современное право. 2019. № 3. С. 96–99.

 $^{^{17}}$ Милохова А.В. Развитие примирительных процедур урегулирования споров в контексте судебной реформы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 36–41.

consulting or other assistance to one of the parties, carry out the activities of a mediator if there is a direct or indirect interest in the result of the mediation procedure, including the fact that one of the parties is in a family relationship. In accordance with the principle of confidentiality, the mediator does not have the right to disclose information that became known to him during the mediation procedure, including making public statements on the merits of the dispute without the consent of the parties¹⁸.

Speaking about the prospects for the development of mediation in Uzbekistan, it is necessary to have a number of combined conditions, namely the existence of a public need for this procedure, a certain level of legal literacy of the population, organizational resources, budget financing, and competent regulatory regulation. As for the first factor, we can still state the fact that there is a need in society for the mediation procedure. E.A. Borisova previously noted that the introduction of top-down mediation is "less productive than the conscious perception of it by society, understanding of the advantages of this procedure, the needs for it, recognition not only by lawyers, but also by citizens of the country."

Currently, the idea of reconciliation in our country has begun to be "cultivated" more actively, in particular, through the judicial system. In the field of popularization of conciliation procedures, great hopes are placed on the court. Thus, information stands, reconciliation rooms, etc. are created in court buildings. At the stage of preparing a case or trial, the judge explains to the parties the advantages of conciliation procedures, which can lead to a successful resolution of the conflict, indicating the possibility of further consideration of the case in court if agreement is not reached peacefully ¹⁹. Therefore, the orientation of the judiciary towards reconciliation of the parties and convincing the parties of the effectiveness of mediation contribute to its effective implementation. We believe that the court will become a good "conductor" of the institution of mediation into society. The formation of a positive image of mediation in the public consciousness can be carried out with the help of the media and other resources. Therefore, the state's activities in developing and implementing activities aimed at informing participants in civil circulation about the benefits of reconciliation seem relevant.

In order to improve legislation, it is advisable to introduce amendments and additions to the Law of the Republic of Uzbekistan "On Mediation". For example, scientists formulate specific measures of economic incentives for resorting to the mediation procedure in the form

¹⁸ Дудник Д. В. и др. Научные основы финансовой, кредитно-денежной и ценовой политики. – 2021.

¹⁹ Boboqulovna I. F. et al. KORPORATIV HÜQUQIY MUNOSABAT VA U BILAN BÖĞ 'LIQ NIZOLARNI HAL ETISHDA MEDIATSIYA INSTITUTINING AHAMIYATI //INTERDISCIPLINE INNOVATION AND SCIENTIFIC RESEARCH CONFERENCE. – 2023. – T. 1. – №. 9. – C. 96-104.

of full or partial exemption from fees, compensation for legal costs and expenses in enforcement proceedings, they propose abandoning the institution of mediators on a non-professional basis, and regulating the procedure for conducting the procedure.

In addition, an addition should be made to the procedural legislation that if the disputing parties turned to judicial mediation, i.e. After the dispute has been submitted to a state or arbitration court, the reached mediation agreement should be approved by the court. In case of failure to fulfill its terms voluntarily, after the judicial act enters into force, the court should issue a writ of execution, on the basis of which the mediation agreement will be enforced.

There is no doubt that all of these measures will contribute to the successful development and popularization of the institution of mediation in the future, when it will become an effective alternative method of resolving disputes, and the parties will find a way out of the conflict situation together peacefully.

References

- 1. https://lex.uz/docs/3805229
- 2. Ibratova F. LEGAL ISSUES OF MEDIATION ON INDIVIDUAL LABOR DISPUTES //SCIENTIFIC APPROACH TO THE MODERN EDUCATION SYSTEM.-2022. 2022.
- 3. Решетникова И., Колясникова Ю. Медиация и арбитражный процесс // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 5. С. 21.
- 4. Черемных И.Г. Перспективы участия нотариуса в процедурах медиации // Право и политика. 2007. –№ 3. С. 24.
- 5. Ситникова О.В. К вопросу о проведении процедуры медиации с участием нотариуса // Нотариус. 2008. № 5. С. 27
- 6. Babakulovna I. F. Mediation as an alternative way to resolution of economic disputes. 2023.
- 7. Ибратова Ф. Б., Ташбаева Т. А. МЕДИАТИВНОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ТРУДОВОМУ СПОРУ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА //International journal of professional science. 2022. №. 10. С. 27-34.
- 8. Ибратова Ф. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве: теоретические проблемы и практика //Обзор законодательства Узбекистана. 2018. №. 4. С. 35-39.
- 9. Babakulovna I. F. Ibratova FB, Yerkebayeva Zh. A. Mediation as an alternative way to resolution of economic disputes //Editorial team.
- 10. Ибратова Ф. и др. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ //International journal of professional science. 2022. №. 4. С. 18-24.

- 11. Boboqulovna I. F. et al. NIZOLARNI MUQOBIL HAL QILISH USULI SIFATIDA MEDIATSIYANI HAKAMLIK SUDLARIDA QOʻLLASHNING OʻZIGA XOS AHAMIYATI //INTERDISCIPLINE INNOVATION AND SCIENTIFIC RESEARCH CONFERENCE. 2023. T. 1. N_{\odot} . 9. C. 88-95.
- 12. Ибратова Ф. и др. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ СУДЕБНЫХ СИСТЕМ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЯПОНИИ, ФИНЛЯНДИИ И ГЕРМАНИИ (СРАВНЕНИЕ С СУДЕБНОЙ СИСТЕМОЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН) //International journal of professional science. 2022. №. 10. С. 20-26.
- 13. Иванова Е.Н. Медиация как альтернативный суду способ разрешения конфликтов. Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов: учебно-методическое пособие. Часть 1 / под общей ред. М.В. Немытиной. Саратов: СГАП, 1999. С.33–35.
- 14. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик, 2011. C.110–121.
- 15. Ибратова Ф. Б., Эгамбердиев Д. О. У. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРАКТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО ИНТЕГРИРОВАНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУДОВ //International journal of professional science. 2023. №. 3. С. 5-10.
- 16. Волкова М.А., Шиловская А.Л. К вопросу о правовом статусе отдельных участни-ков отношений по медиации // Современное право. 2019. № 3. С. 96–99.
- 17. Милохова А.В. Развитие примирительных процедур урегулирования споров в контексте судебной реформы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 36–41.
- 18. Дудник Д. В. и др. Научные основы финансовой, кредитно-денежной и ценовой политики. 2021.
- 19. Boboqulovna I. F. et al. KORPORATIV HUQUQIY MUNOSABAT VA U BILAN BOG 'LIQ NIZOLARNI HAL ETISHDA MEDIATSIYA INSTITUTINING AHAMIYATI //INTERDISCIPLINE INNOVATION AND SCIENTIFIC RESEARCH CONFERENCE. 2023. T. 1. N_{\odot} . 9. C. 96-104.

UDC 745.521

Zaitseva P.A., Umanova A.I., Kryuchkov E.M. The influence of the Silk Road on the development of the technological component of painting on fabric

Влияние шелкового пути на развитие технологической составляющей росписи по ткани

Zaitseva Polina Aleksandrovna

Graduate Student of the Department of Drawing and Painting, State University of Education

Umanova Alla Igorevna

Associate Professor, Department of Design and Folk Art Crafts, State University of Education

Kryuchkov Evgeniy Mikhailovich

Ph.D., Associate Professor of the Department of Drawing and Painting, State University of Education, Зайцева Полина Александровна Магистрант кафедры рисунка и живописи, ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения» Уманова Алла Игоревна Доцент кафедры дизайна и народных художественных ремесел, ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения» Крючков Евгений Михайлович К.п.н., доцент кафедры рисунка и живописи, ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения»

Abstract. The article talks about the origin of the use of silk fabric in batik. The history of the appearance of silk material and its distribution from the territory of China to the whole world is considered.

Keywords: batik, silk, textiles, silk road, industrial history, folklore of China.

Аннотация. В статье рассказывается о возникновении использования шелковой ткани в батике. Рассматривается история появления шелкового материала и его распространения от территории Китая по всему миру.

Ключевые слова: батик, шелк, текстиль, шелковый путь, история промышленности, фольклор Китая.

Рецензент: Карасева Алина Игоревна - Кандидат технических наук, Доцент кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии изделий из кожи ФГБОУ ВО РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)

В процессе изучения росписи ткани на кафедре Дизайна и НХР Государственного университета просвещения студенты знакомятся с различными технологическими составляющими данного вида декоративно прикладного искусства. В современном мире с методикой окрашивания тканей ассоциируются разнообразные материалы. Начиная путь освоения данного направления росписи, в качестве подходящего полотна, предлагается шёлк или же ткани максимально приближённые по свойствам к этому материалу. Может сложиться впечатление, что шёлк всегда был неотъемлемой частью батика, но исходя из исторических фактов становится очевидно, что шёлк стал применяться далеко не сразу.

Принято считать, что батик зародился в Индонезии на острове Ява [5]. Индонезийцы применяли в качестве резервирующего состава клейкую рисовую массу, которую распределяли по ткани специальным приспособлением, похожим на лопатку. Позднее данный материал заменил натуральный пчелиный воск, который подвергали сильному нагреву, и распределяли по ткани соответственно задуманному изображению. Индонезийские ткани высоко оценили английские колонизаторы, ведь все материалы, которые применялись при расписывании ткани, были натуральными, и имели высокое качество.

В Индонезии, для росписи ткань использовалась достаточно грубая и плотная. Примечательно, что данный материал ткался мастерами самостоятельно, и это также повышало его качество и ценность. Подобные полотна отличались прочностью, но при этом были лишены лёгкости и мягкости [7].

После распространения индонезийского ремесла росписи, батик стали осваивать и в других странах. Материал, который в современное время принято считать неотъемлемой частью батика появился в Китае, и именно там впервые начала практиковаться роспись по шёлку. Появление данного материала имеет упоминание в истории и подтверждается китайским фольклором.

Одна из самых известных легенд повествует о том, что люди узнали о шелке благодаря женщине Лей-Цзу, которая имела высокое происхождение и являлась супругой императора Хуан-Ди, или же "Желтого императора" [3]. Данный монарх правил Китаем в период 3000 года до нашей эры. История повествует о том, как: «во время обыденного дневного чаепития с дерева в чашку императрицы упал кокон, от которого тянулась нить. Лей-Цзу посчитала этот материал интересным и после того, как убрала кокон из чашки, не стала от него избавляться» [3,с.452]. Императрица решила собрать как можно больше коконов, чтобы распустить их на нити. В последствие, из этого

нового и необычного для того времени материала императрица выткала одеяние для своего мужа [1]. Жёлтый император был впечатлён изумительно лёгкой и блестящей ни на что не похожей тканью, и находчивостью и мастерством своей супруги. С того дня шёлк начал своё официальное существование в качестве одного из самых ценных материалов.

Известно, что шелк получают с помощью тутовых шелкопрядов, которые обитают на тутовых деревьях под одним из которых, следуя легенде, императрица и проводила чаепитие. С того момента как в Китае стал известен способ изготовления нового вида ткани тутовые шелкопряды, которые являлись главным источником нитей, приобрели высокую ценность у мастеров [1]. Тутовые деревья стали разводить специально для того это чтобы увеличить популяцию шелкопрядов.

Китай очень долгое время считался главным шёлковом монополистом. Вывозить из страны образцы данного материала, а тем более разглашать технологию создания шёлковых тканей, было строго запрещено. Согласно законом того времени, человек, что нарушал данные запреты, мог быть подвергнут строгому наказанию и даже смертной казни [8].

Несмотря на то, что шелк производился только на территории Китая, даже в его пределах этот материал считался особенным. Ткань имела плотность, лёгкость и блеск. Долгое время шёлковая одежда была доступна лишь императорской семье, благодаря чему можно провести параллель с орнаментами Индонезии, часть которых также имела право использоваться только в королевской семье. Данная ткань являлась символом богатства и безупречного вкуса, служила показателем состоятельности и принадлежности к высшему сословию [4].

С прошествием времени шелк стал доступен и людям, которые не входили в состав императорской семьи, но и тем, кто был родом из простого сословия, носить шёлк всё ещё было запрещено. В первую очередь, приобретать данный материал позволили представителям культурной элиты, политическим деятелем и другим высокопоставленным семьям.

Только через несколько тысяч лет технология создания шёлковой ткани смогла выйти за пределы Китая. Стоит отметить, что если рассматривать легенды, то можно сделать вывод что способ изготовления ткани был передан за границу, минуя официальные соглашения с главой Китая.

Одна из самых известных легенд рассказывает: « действующий на тот момент император Китая жила укрепить связи с королевством Хотан для поддержания деловых

и партнёрских связей. Для того, чтобы достичь данную цель было принято решение заключить брак между императорской дочерью и принцем Хотана» [6,с.273]. Королевская свадьба должна была пройти за пределами Китая, из-за чего дочь императора была вынуждена покинуть родную страну. Однако, девушка очень ценила шёлковые ткани из-за чего приняла решение тайно вывести источник нитей с собой в Хотан. На тот момент в Азии на пике популярности были пышные причёски с большим количеством аксессуаров. Китайская принцесса спрятала личинки тутового шелкопряда в своих пышных волосах. При выезде за пределы страны никто не смог ничего заподозрить, и девушка покинула страну, увезя с собой главный источник шёлка [6].

Также существует вторая легенда объясняющая распространение шёлка по всему миру. «Монахи, которые совершали паломничество по землям Китая, и одновременно собирали яйца тутового шелкопряда и семена тутового дерева»[3,с.54]. Для того, чтобы вывести данные материалы и при этом не понести наказание, монахи делали в посохах потайные отверстия, в которые помещали ценные находки. Таким образом, священнослужителям удавалось незаметно вывезти тутового шелкопряда за пределы Китая, минуя наказание. После путешествия монахи отправились в Византию, где передали свои находки правителю [4]. Благодаря чему впоследствии Византия смогла наладить личное производство шёлка.

После того, как стало известно, что шёлк начинает тем или иным способом покидать свою родину, Китай принялся наращивать торговые пути, чтобы впоследствии не остаться в убытке. Данный материал всё также носил титул дорогой и ценной ткани, благодаря чему некоторые китайские работники в качестве оплаты получали именно шёлковые ткани, а не простую валюту, также шёлк использовался в качестве даров важным и иностранным гостям [4].

Стоит отметить, что каким бы шёлк не был прекрасным материалом, сотканная ткань без какого-либо рисунка не так сильно будоражила людей. И поэтому сочетание росписи по ткани и шёлка стало вопросом времени.

В Китае, как и в Индонезии, имелись собственные орнаменты, которые могли принадлежать определённой династии, а также особые цвета, которые могли носить только представители знатного рода. Очень популярно было изображать разнообразные цветы, птиц в особенности журавлей и рыб [9].

В Китае была изобретена своя цветовая палитра, благодаря чему высокую популярность имел "синий батик" [2]. Данный вид росписи по ткани зародился в Южном

центре в таких провинциях, как: Хайнань, Юньнань, Сигуань и других. В данных провинциях промысел синего батика сохраняется и в наши дни. Стоит отметить, что горячий батик на территории Китая имел своё собственное название – Лажань [2].

Помимо классического рисования воском, был востребован метод восковой набойки – Чжаси [7]. Этот способ является особенно интересным, так как при его применении получали геометрические ровные изображения. Способ представлял из себя натяжение шёлковой или более плотной ткани, воск растапливался с помощью высоких температур, за тем использовались специальные трафареты из плотной бумаги. Подобные трафареты были популярны только в Китае. Бумагу смазывали воском и соприкасались с тканью. После застывания материал проваривали в синей краске цвета "индиго" [7]. Благодаря чему этот метод и получил название "синий батик". Стоит отметить, что трафареты могли смазываться пастой на основе сои и соды.

Среди приёмов для росписи ткани существовал "Цзясе" - что в переводе означает сжатый узор [7].

Этот метод отличается тем, что вместо плотной бумаги инструментом для набойки использовалась специальная доска с выбитым рельефом. Особенно искусной эта техника стала в период правления династии Тан [3].

Также стоит отметить, что синий цвет стал популярен не просто так. Китайцы считали, что синие оттенки обладают целебными свойствами и могут лечить своего обладателя от разных недугов. А также синий цвет считался оттенком спокойствия и доверия.

Расписные ткани, будь - то набивка одного цвета или рисунок с много колоритной палитрой, пользуются спросом и в наши дни. Китай внёс в развитие батика огромный вклад с появлением шёлка, благодаря чему это искусство смогла стать ещё более утончённым и изящным.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что студенты на занятиях по росписи ткани, изучают исторические аспекты развития батика и технологические особенности, что способствует развитию их творческого потенциала при выполнении курсовых проектов, творческих и выпускных квалификационных работ.

References

- 1. Ахметшин Н.Х. Тайны Шелкового пути. М., 2002.
- 2. Гильман Р. А. «Художественная роспись тканей: учебное пособие для вузов», М., Гуманитар. Изд. Центр Владос, 2008.
- 3. Коуп Роберт Великий шелковый путь; Издательская Группа Аттикус, Machaon М., 2018. 837 с.
- 4. Кошаев В.Б. Декоративно-прикладное искусство: Понятия. Этапы развития: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Декоративно-прикладное искусство» / В.Б. Кошаев. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2014.-272с.,16 ил.- (Изобразительное искусство).
- 5. Петров А. М. Великий шелковый путь. О самом простом, но мало известном; Восточная Литература М., 2017. 128 с.
- 6. Уманова А. И., Фомина Е. В. «Влияние современных тенденций развития народных промыслов на обучение студентов декоративно-прикладному искусству». Национальная ассоциация ученых. 2015. N 5-3 (10). c. 83-86
- 7. Хансен Валери Великий шелковый путь. Портовые маршруты через Среднюю Азию. Китай-Согдиана-Персия-Леван; Наука Москва, 2018. 480 с.
 - 8. Эм А. Батик. Постигаем шаг за шагом / Эм А.- Минск: Харвест, 2011. 256с.
- 9. Культурология: сайт [Электронный ресурс] URL: https://kulturologia.ru/blogs/181017/36367/ (Дата обращения: 30.08.2023) . Текст: электронный;
- 10. История шелка: сайт [Электронный ресурс] URL: https://history1veresnya.wixsite.com/mysite/single-post/2016/11/13/(Дата обращения: 30.08.2023) . Текст: электронный;

ECONOMICS AND MANAGEMENT

UDC 338.242, 338.246

Sher M.L., Opryshko E. L., Mironov L.V. Factors and prospects of economic development and management in the conditions of post-digital transformation of the economy

Sher Marina Leonidovna,

PhD Economics, Associate Professor Federal Stare Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State University", Krasnodar.

Opryshko Elena Leonidovna

PhD Economics North Caucasian Branch of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Justice", Krasnodar.

Mironov Leonid Valerievich

Faculty lecturer,
Private Professional Educational Institution
"College of Law, Economics and Management", Krasnodar

Abstract. The article considered the factors of the post-digital economy in the framework of existing projects on digitalization of the economy and management, taking into account the experience of advanced states. The authors analyzed the prerequisites of this phenomenon, as well as possible negative consequences from the exhaustion of the model of the evolutionary development of technologies. A comparison of the key capabilities of new digital tools and barriers to the completion of a complete digital transformation is carried out.

Keywords: digitalization, post-digital economy, neural networks in the management of economic processes, digital technologies, information society.

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

In the modern world, innovative technologies, the digitalization of society and all issues related to the development of business processes are becoming a kind of engine and necessary for the effective progressive development of our state. They are important components that ensure competitiveness and national security at the present stage and in the future. "The principles of the digital economy are transforming the general economic structure

of countries and regions. The labor market is undergoing key transformations, as a result, the sphere of consumption is changing. Organizations, mastering the digital potential, extract competitive advantages, the level of prosperity of citizens increases.

Digitalization of the economy leads to a significant drop in indirect costs for production and financial interaction, strengthens the integrity of economic activity, increases the competitiveness of private and public partnerships, and along with "classical" resources, information becomes a rather significant and weighty resource. "In the conditions of the civilizational development of the modern world, it is digital technologies that are the engine, and Russia has every reason to be one of the leaders of embedding in the digital world. As can be observed in recent years, modern innovative technologies, the so-called "digit" is firmly included in the life of Russians and is a condition for the effective progressive development of our state, ensuring its global competitiveness and national security.

All the processes taking place in society, with the introduction of "numbers" and artificial intelligence based on neural networks, radically change both the forms of interaction between legal entities and individuals in the digital environment, and the ways of conducting economic activity. In this regard, the problems of the development of legislation and the improvement of the law enforcement system become relevant, because they touch upon issues not only of interpersonal relations, but also inter-subject relations at the state level and international cooperation.

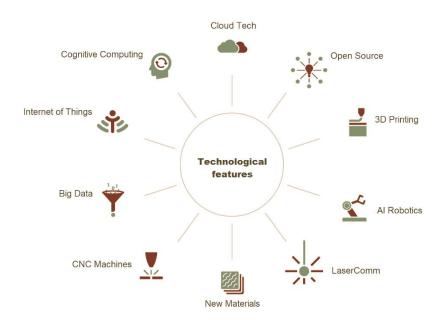
The basic elements of any economic system are enterprises, firms, companies, various forms of ownership. The country's leadership is adopting a package of various regulations that allow businesses to function and develop stably in the rather difficult conditions of modern geopolitics. One of the main factors for increasing business efficiency is the creation of a digital company. A digital company is a business entity that actively applies modern telecommunications and information technologies in all spheres of activity. A market economic entity, mastering technologies and introducing them into its own business processes, gradually turns into an enterprise with "digital thinking, and the product offered by the company becomes digital.

Control and public administration are undergoing serious changes related to the use of artificial intelligence in various fields, with specific changes in the ongoing geopolitical processes, which requires a review of a number of existing regulatory and legal provisions that form the basis of public administration. "The key indicator of Russia's competitiveness is the state of leading industrial sectors, reliance on science, innovation, and changing approaches to healthcare. There are changes in the world order, a global transformation of the economy is taking place, all this requires quick decisions, flexible restructuring and the need to maintain

security everywhere, including national and financial security, which allows creating a system of conditions for the smooth operation of the entire financial structure of the state. The stability of the financial system should remain unquestioning, because only in this case is a timely and effective response of state bodies to emerging threats with their further elimination possible [3].

One of the most important strategic tasks is the creation of a new modern format for the management of the national digital economy and an integrated approach to the modernization and optimization of all parts of economic activity based on digital infrastructure, affecting the introduction of new technologies, investment activities, as well as ensuring state security. The ongoing transformations in society completely change the content of the economy, which is becoming digital, and this changes approaches to investment activity – investments are not considered without innovation, which in turn leaves a certain imprint on the legal side of investment activity.

Regulatory and legal regulation of intersubject interaction based on ICT, ensuring the work of relevant government agencies and their private contractors (B2G) is a task of a completely different level of complexity compared to the regulation of B2B and B2C segments. The large-scale application and intensive development of modern technologies in socioeconomic relations at the global level requires the formation of a completely new regulatory environment that allows ensuring the necessary legal regime, as we can see at Picture 1 [1].

Picture 1 - Technological trends as the fundament of the digital economy

Such extensive projects in the field of digitalization of the economy require investments, but they can already recoup all investments in the medium term by simplifying the interaction between all participants in public relations: ordinary citizens, small businesses, medium and large companies, government agencies and international investors. There are also other advantages of digitalization.

At the same time, it should be noted that the process of digitalization itself does not lead to an increase in the efficiency of economic processes, it should have a long-term development strategy and regulatory support from regulatory authorities.

The impact of the regulatory act on the social and economic situation cannot be instantaneous, it is in fact prolonged. In general, it is always preferable to conduct a full and detailed analysis of all costs and benefits for each of the possible regulatory alternatives. In practice, experts often try to find a balance between the importance of quantitative (monetary) representation of costs and benefits and the costs of conducting such an analysis.

To date, full-scale digitalization of the region's industry and the economy of the region as a whole, without the formation of an appropriate digital environment, is impossible. This does not mean that digitalization will not be carried out in the region without appropriate organizational procedures, digitalization processes are almost non-stop in all spheres of the region's economy. However, the pace of digitalization, and, consequently, the conditions for ensuring the competitiveness of the region's economy, literally require the adoption of urgent organizational measures in the field of digitalization.

The existing advantages of digitalization have a number of certain risks that lead to job cuts, to a gap between countries with a developed digital economy and the lack of one, to the need for investments for the development of innovative digital technologies, since digital technologies are a qualitatively new level of development of society, it is quite difficult to predict the impact of which at the moment. Nevertheless, assessing the scale of the global economy, we can conclude that countries should strive to reduce the digital divide, strengthen interaction among themselves for a comprehensive study of the new trend and its effective implementation in the economic and social spheres of society [6].

Currently, there is an understanding that it is necessary to support not only individual projects in the field of digitalization of the economy, but also to carry out a whole range of measures to create a fundamentally new regulatory environment capable of meeting the needs of all participants in socio-economic interaction. Building such a legal regime would make it possible to effectively use all the resources available to the state, ensure fairness in decision-making and information security. Currently, it is obvious that the process of transition to the

digital era is inevitable, and it is necessary to prepare for it both from the technological side and from the point of view of legal norms, avoiding legal conflicts and ensuring the stable development of the state.

The economic essence of the innovation activity of international companies is the introduction of innovations in entrepreneurial activity at the level of design, creation, development and production of new types of equipment, products, labor, intellectual property (patents, licenses, etc.) and more advanced forms of labor organization and production management. Digital transformation forces international companies to increase their competitiveness by investing in product and service innovations. In the context of digitalization, the innovative activities of international companies are becoming a key factor in the growth and development of the enterprise.

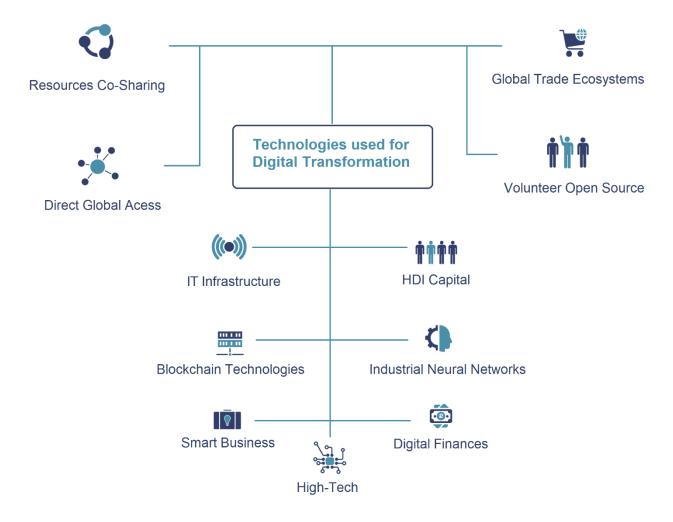
The main methods and tools for the development of innovative activities of international companies are: methods of identifying opinions; analytical methods; evaluation methods; methods of generating ideas; decision-making methods; forecasting methods; methods of visual representation; argumentation methods; methods of organizing innovation activities; methods of forecasting possible innovations. The most effective methods that ensure a high level of competitiveness of international companies in the global market are innovation marketing, brand and rebranding, equipment leasing, franchising, concession, intra-entrepreneurship, market fronting, mergers, engineering and reengineering of innovations, benchmarking, technology transfer, etc. Digital technologies allow international companies to function, operate and develop in the ever-changing conditions of the global economy.

The strategic development of innovation activities of international companies provides for long-term goals, methods and scales of using innovations (product, process or organizational) to create strategic advantages, planning and development of the implementation of innovative strategies. The main strategies of innovative development of international companies are active strategies (leadership strategy and simulation strategies) and passive strategies (innovations and segmentation).

The analysis of the dynamics of the development of innovation activities of international companies in the United States and Western Europe in the context of the digital transformation of the world economy allows us to state the leadership of American international companies in terms of the level of innovation development. This is due to the great support for the spread of technology in the industrial sectors of the country.

Similarly, in the countries of Western Europe - there was a lot of support from the state for the development of innovative activities of companies, which consisted in the development

of a strategic partnership between the government and industry, new tech support and increasing access to financial resources for business, which leads to formation of professional development programs and retraining of employees for digital business transformation, as seen at Picture 2.

Picture 2 – Methods of digital transformation for business.

Innovative processes significantly reshape modern society, forms of communicative interaction between people are in constant transformation. This makes it possible to build social contacts, management processes, forms of cooperation and self-organization in a completely new way. The digital culture of society significantly expands horizons, offering new

approaches to human communication through multisensory, networked and unified communications.

In this regard, companies receive advantages in the form of modern digital technologies that allow creating a personalized environment through which an interactive exchange of information between consumers and the brand is carried out. Due to the optimization of the assortment for a specific customer, thanks to the use of digital data of the client, identifying his interests and drawing up individual offers and advertising companies.

This approach will increase the effectiveness of advertising and reduce its cost. In addition, thanks to using digital technologies, the company gets the maximum number of points of contact with its customers, which contributes to the final growth.

Assessment of the effectiveness of innovation management of international companies in Asia in the context of digital transformation of the world economy showed that over the past decade the region has rapidly developed and deepened its technological capabilities and infrastructure, which account for a significant share of global growth in technology companies' revenues, startup financing, R&D expenditures and patent applications. The introduction of advanced manufacturing technologies in industry, innovation, research and development and entrepreneurial initiatives were supported and stimulated at all levels of management. Industrial restructuring and reorganization is being promoted, international cooperation is being stimulated, science, technology and innovation are being promoted, an innovative research and development program is being created, a strategic innovation program is being implemented, national research institutes are being strengthened, state and private sector investments in R&D are being increased, and intellectual property is being strengthened [2].

In the course of the study, the following problems were identified in the development of innovative activities of international companies in Western Europe and Asia in the context of digitalization of the world economy. Digitalization occurs unevenly both between the countries of Asia, Europe and the United States, and within them.

The digital economy using big data is characterized by serious inconsistencies and inequality in the balance of forces, which intensified even more during the pandemic, thereby highlighting the general trends of inequality and the state policy to support innovation activities is not implemented enough, within the framework of innovation support, they are limited to scientific research and high-tech startups and are not considered as a means of sustainable development in general.

There is a limited amount of dynamic communication and systematic interaction between the subjects of the broader national innovation system, including cooperation between science and industry, as well as finding some of the most important elements, such as risk capital markets, at the initial stages of development, insufficient funding and innovative potential.

In recent decades, the world has been rapidly moving towards a new type of economy, the main tool for the formation of which is digital technology.

At the present stage of development, it is digital technologies that are the main factor of technological change, the most important condition for the competitiveness of both individual enterprises and countries. They lead to the restructuring of all economic and production processes, a significant increase in productivity, quality improvement and reduction of the cost of goods and services.

Digital technologies, such as, for example, the Internet of Things, cloud services, artificial intelligence, are becoming increasingly widespread in the modern economic system. In domestic and foreign management science, they are characterized by such concepts as digital transformation, a change in the socio-economic paradigm and the 4th Industrial revolution. At the same time, it is obvious that the technological changes taking place today have a far-reaching impact on the activities of companies in all sectors of the economy, but they acquire a special role and importance in the field of innovation management, becoming objects of theoretical and practical understanding in both domestic and foreign management science.

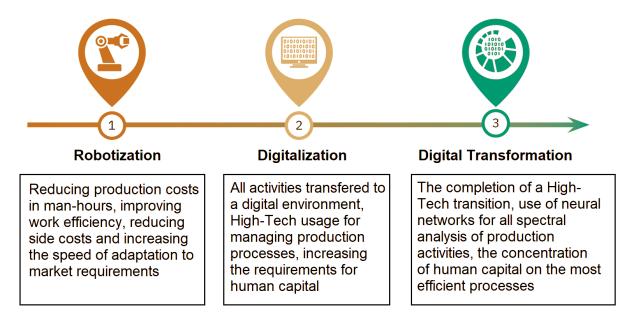
Innovations are necessary for the development not only of an international company, but also of society as a whole, since they allow expanding the opportunities and satisfying human needs. For enterprises, innovations allow us to reach a new level of development, as they provide an opportunity to increase the customer base, reduce the cost of production, increase market share or enter a new sales market, which ultimately affects financial results and profitability [5].

Having studied and summarized a number of the considered definitions, the author of the WRC proposed to understand the introduction of innovations into entrepreneurial activity at the level of design, creation, development and production of new types of equipment, products, labor, intellectual property (patents, licenses, etc.) and more advanced forms of labor organization and production management.

There are various scientific approaches, methods and tools of innovation management that should be chosen for management and adapted to a specific branch of the economy, in addition, within the same industry, different economic entities can use completely different methods, since it is important to take into account the factors of the external and internal environment of a particular enterprise when organizing innovation policy [4].

At a certain stage of its activity, any company whose goal is an effective long-term existence in the market chooses one or another innovative strategy. Following the principle of an integrated approach to innovation, it can be assumed that the optimal solution is a combination of active and passive strategies in the implementation of innovation policy. This approach gives a unique competitive advantage to innovators, as it assumes not only scientific and technical superiority, but also the presence of strong innovative marketing positions.

A study of the innovative activities of international companies in the context of the digital transformation of the world economy has shown that the leading positions are occupied by high-tech companies Apple, Google, Microsoft, Tesla, Samsung, Amazon, etc. The digital transformation of business based on the use of the industrial Internet has made it possible to automate and integrate all business processes at enterprises. Such processes are usually divided into steps, shown at Picture 3.

Picture 3 – Stages of digital transformation

The leading countries are the home countries of the world's largest corporations. Innovation has also become an important lever for the growth and success of international companies. Organizations around the world are stepping up their research and development

(R&D) efforts to stay ahead of their competitors and develop products and services for the post-pandemic era.

The main strategies of innovative development of international companies are active strategies (leadership strategy and simulation strategies) and passive strategies (innovations and segmentation).

The high rates of innovation activity in the USA, Western, Europe and Asia are due to the high support from the state for the development of innovative activities of companies, mainly the development of a strategic partnership between the government and industry, supporting of new technologies, increasing access to financial resources of the business and the formation of professional development and retraining programs for employees for digital business transformation [7].

The assessment showed the high efficiency of innovation management of international companies in Asia in the context of digital transformation of the world economy. The introduction of advanced manufacturing technologies in industry, innovation, research and development and entrepreneurial initiatives were supported and stimulated at all levels of management. Industrial restructuring and reorganization is being promoted, international cooperation is being stimulated, science, technology and innovation are being promoted, an innovative research and development program is being created, a strategic innovation program is being implemented, national research institutes are being strengthened, state and private sector investments in R&D are being increased, and intellectual property is being strengthened.

References

- 1. Цифровизация экономики: вызовы и пути решения /О.М. Гусарова, А.А. Балуева, А.Э. Долгалло А.Э. // Научное обозрение. Экономические науки. 2020. № 2 С. 10-14. URL: https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1037.
- 2. Правовое регулирование экономических отношений в условиях цифровизации современного общества / М. Л. Шер, Д. В. Дудник, Л. В. Миронов [и др.] // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 1. С. 148-155.
- 3. Моделирование бизнес-процессов: методология, современные факторы в условиях цифровизации / С. А. Дьяков, М. Л. Шер, Д. В. Дудник, Л. В. Миронов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-2. С. 181-190.
- 4. Финансово-правовое регулирование и обеспечение экономической безопасности России: особенности и перспективы в современных реалиях времени / М.

- Л. Шер, Д. В. Дудник, С. А. Бирюков, Л. В. Миронов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10-3. С. 497-504.
- 5. *Шер, М. Л.* Вопросы государственного регулирования инвестиционно-инновационной деятельность в РФ / М. Л. Шер, Л. В. Миронов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. С. 89-98.
- 6. *Шер, М. Л.* Оценка регулирующего воздействия как элемент современного цивилизованного гражданского общества / М. Л. Шер // Административное и финансовое право в условиях новой экономической реальности: опыт и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сборник статей, г. Горячий Ключ, 14–15 октября 2017 года / Ответственный редактор Е.А. Бочкарева. г. Горячий Ключ: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом Юг", 2017. С. 381-383.
- 7. *Маммаев, Р. А.* Проблемы и перспективы развития цифровизации экономики в современных условиях // УЭПС. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-tsifrovizatsii-ekonomiki-v-sovremennyh-usloviyah.

EDUCATION AND PEDAGOGY

UDC 378.147

Lashina E.N. The process of preparing for the English Language Olympiad as a teaching method

Lashina Ekaterina N.,

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design. Higher School of Technology and Energy

Abstract. The article examines the process of preparing for the English Language Olympiad as a teaching method that promotes the development and formation of foreign language communicative competence, which in turn contributes to the successful mastery of the discipline program material.

Keywords: educational process, teaching methods, Olympiad, skills, English language.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Teaching students English is a complex process that consists of several stages and includes various types of activities.

In the process of presenting and mastering English language material, various teaching methods are used.

Teaching methods are various methods of research, approaches to studying material for gradual scientific knowledge and obtaining results.

The method uses systems of operations when working on equipment, methods of scientific research and presentation of material.

When characterizing general didactic methods, we distinguish those that are used in teaching and applied to any discipline. Effective general pedagogical methods include:

- lectures, with the help of which new material is communicated, containing a description of complex systems, connections, and cause-and-effect dependencies;
- exercises that are aimed at activating a person's motor abilities, at practicing skills and abilities with their constant repetition;

- educational discussion, based on the organization of a study group to exchange views and opinions on a specific issue;
 - working with textbooks, which helps to obtain information from anywhere;
 - video method, which is a complex didactic technology;
 - a method of educational games based on the creation and imitation of real situations.

The choice of teaching method cannot be random. It is based on the requirements of learning theory about the appropriateness of methods, learning content, student characteristics and time resources. Learning is a creative process and depends on the available teaching tools and experience, personal abilities, and qualities of the teacher [1].

Also, a large part of the process of teaching English is extracurricular work (competitions, olympiads, conferences), which allows you to use a foreign language as a tool of knowledge and as a tool of communication, to join the culture of native peoples of the languages being studied.

As you know, the Olympiad in Foreign Languages is one of the traditional forms of extracurricular work. On the one hand, the purpose of the Olympiad is to test the knowledge of participants, establish the level of development of students' communicative and linguistic competencies, ensuring their ability to communicate interculturally, identify the most talented students capable of mastering the English language, on the other hand, this intellectual competition is an effective means of motivating students to self-development. Knowledge of a foreign language at a high level increases the status of the future graduate in the labor market and opens up prospects for further improvement in professional activities.

The Subject Olympiad in English for university students has established traditions. As a rule, participants demonstrate their knowledge, skills and abilities (competencies) in all types of foreign language speech activities.

Participation in Olympiads increases motivation and interest in the language being studied and the culture of the people speaking this language, which students master as a means of intercultural communication. Also, participation in the Olympiad influences the development of personal qualities of students of any age, forms determination, independence, broadens their horizons and ideas about the culture of the country of the language being studied.

In the process of preparing for the English Language Olympiad, students develop various skills and abilities that help them successfully master this discipline.

Today, educational standards for general education in the English language provide for students to master the following speech skills: reading, listening, writing and speaking.

English, like any other language, is the main tool of communication, therefore, when teaching a foreign language, it is necessary to pay special attention to the types of speech activity [2].

Range of skills:

Listening involves the use of interactive modern technologies, such as watching videos in English, listening to songs and dialogues, and so on.

Speaking involves the use of playful and collaborative learning techniques to broaden students' horizons and vocabulary [4].

Reading involves the use of specialized texts in the educational process.

Writing includes exercises, presentation of texts, dictations to consolidate lexical and grammatical material according to the training program [3].

The development of speech skill is extremely necessary in the modern world, as it allows people to exchange information, establish contact and ensure interaction.

At the same time, it is necessary to take into account a number of external and internal factors that are of different nature. These include: the psychological state of the student, ignorance of grammatical and phonetic norms, lack of linguistic and speech means, level of self-esteem, motivation to learn, degree of erudition, insufficient mastery of meta-subject knowledge and others.

When preparing for the Olympiad, students become motivated to work on such factors in the learning process as:

- psychological factor "language barrier", a certain psychological discomfort when producing a statement;
- methodological factor lack of systematic and methodologically well-organized training of speech skills and abilities at all stages of training;
- linguistic factor lack of potential vocabulary and difficulty in listening to foreign language speech.

In this regard, when developing a set of methodological techniques and tools for developing students' unprepared oral speech skills, the main emphasis was placed on organizing the classroom and extracurricular work of students in the following areas:

- 1) expansion (enrichment) of active and passive vocabulary on current topics;
- 2) development of auditory speaking skills;
- 3) formation of pronunciation (phonetic) and intonation skills of oral speech;
- 4) formation of lexical and grammatical skills of speaking in English [5].

Olympiad tasks are interdisciplinary in nature and are aimed at identifying a wide range of humanitarian knowledge among Olympiad participants, which is associated with proficiency in foreign languages.

The linguo-sociocultural aspect within the disciplines of sociocultural and regional studies helps to expand students' understanding of the country, history, literature and culture of the language being studied and to master techniques for overcoming difficulties that may arise in intercultural communication. The formation of sociocultural competence is carried out at all stages of teaching a foreign language. The means of mastering this competence are cultural and regional dictionaries, texts and personal communication experience.

The creative orientation of the tasks is important for identifying talented participants in the Olympiad, corresponds to the tasks that are solved during the educational paradigm in educational institutions, and also allows us to identify the level of formation of foreign language communicative competence at different stages of training, to diagnose the difficulties that arise in students in the process of learning a foreign language, check the effectiveness of teaching techniques and technologies. Participants in the Olympiad must constantly increase their creative potential, cultivate in themselves the need to systematically work on a foreign language, and systematically carry out self-analysis of their own speech activity. The diversity, complexity and versatility of tasks requires the presence and development of students' skills in perceiving and generating speech in a foreign language.

The complex nature and versatility of most tasks requires certain skills in proficiency and use of a foreign language, in particular, skills in perceiving and generating foreign speech. Solving problems of both linguistic and non-linguistic nature is carried out in the process of speech activity and requires the student to achieve a certain level of communicative competence.

The process of preparing for the English Language Olympiad contributes to the development and formation of foreign language communicative competence: linguistic, speech, sociocultural, compensatory and educational-cognitive, and also allows you to significantly improve your level of foreign language training through extracurricular and classroom independent work.

References

- 1. The main components of the learning process, its goals and objectives [Electronic resource]. Access mode: https://zaochnik-com.com/spravochnik/pedagogika/teorija-obuchenija/osnovnye-komponenty-protsessa-obuchenija/
- 2. Kanunnikova, N. V. Technology of preparing students for the "Speaking" section of the student interuniversity Olympiad in English / N. V. Kanunnikova, O. N. Lebedenko // Electronic scientific and methodological journal of Omsk State Agrarian University. 2022. No. 2 (29) April-June. [Electronic resource]. Access mode: http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2022/2/01009.pdf. ISSN 2413-4066
- 3. How to improve your English writing skills? [Electronic resource]. Access mode: https://angliyskiyazik.ru/kak-uluchshit-navyki-pisma-na-angliyskom/
- 4. Kulamikhina I. V. Online Olympiad as an effective form of extracurricular work for students / I. V. Kulamikhina, E. V. Pestova, O. N. Lebedenko // Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2018. No. Vol. 7. [Electronic resource]. Access mode: http://e-concept.ru/2018/186056.htm
- 5. Mamedova E. N. Formation of speech skills and abilities in the process of teaching English / E. N. Mamedova, L. V. Mamedova // Education management: theory and practice / Education Management Review. 2022. Vol. 12. No. 3. [Electronic resource]. Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-rechevyh-navykov-i-umeniy-v-protsesse-obucheniya-angliyskomu-yazyku/viewer

UDC 378.147

Lashina E.N. Features of reading and translating technical literature in English at a university

Lashina Ekaterina N.,

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design. Higher School of Technology and Energy

Abstract. Specialists in various technological, production and IT fields are in demand in the labor market in the modern world. Therefore, the issue of training such personnel is very relevant. One of the most important factors in such preparation is reading and translating technical literature in English.

Keywords: English language, reading, translation, technical literature, specialist, specialization, term, formulation.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Technologies and production in various industries are actively developing around the world. The demand for specialists in these areas has increased significantly. Qualified personnel must have knowledge, skills and abilities in their profession in order to meet the high requirements presented in the modern labor market.

Successful mastery of foreign languages is now a necessary prerequisite for obtaining interesting work in the country and abroad, strengthening friendships with representatives of different countries, for continuing education in international higher education institutions and professional growth in the chosen field of specialization. English is needed to understand terminology, work with English-language interfaces, read technical documentation, study professional literature, conferences and webinars. One of the opportunities to replenish a specialist's rapidly becoming outdated knowledge is to obtain information by reading foreign language publications on the relevant technical profile, which has become more accessible via the Internet. Thus, the global informatization of society indirectly helps and simplifies the modern educational process [1].

While working with information in English, professional interest is formed and developed, and cognitive activity is activated. Students can purposefully use the acquired language knowledge in the field of professional activity, which corresponds to the set goal of

teaching a foreign language. And therefore, in a foreign language program for technical universities, which are entrusted with the task of training highly qualified specialists, an important component of training is reading original literature in the specialty.

At the initial stage, the main task is the formation of reading mechanisms, that is, the development of visual-graphic connections. Sufficient time should be allocated for reading, students should be given the opportunity to read the text, independently comprehend the content, understand important details, and only then check their understanding. Students must master the skills of syntagmatic division of sentences; learn to establish semantic connections between the components of a sentence and within the text, skills in working with an English-Russian dictionary. It is very important at this stage to achieve a solid assimilation of the lexical minimum, since the speed of orientation in the dictionary and the development of interest in systematically working with it depend on this. At the same time, it is necessary to develop in students the skills and abilities of reading with varying depths of understanding depending on the purposes of reading [2].

As for translation, technical translation can be performed orally and in writing. Therefore, to prepare a professional translator of technical documentation, it is necessary not only to give him general linguistic knowledge (grammar, vocabulary, stylistics), but also to teach him the skills of understanding and reproducing foreign language speech. Self-education is also of no small importance, as it allows a translator to improve himself and easily navigate a variety of areas of human activity, including technical ones.

In recent years, the attitude towards technical translation, as well as towards any other highly specialized translation, has changed noticeably. First of all, this is justified by the development of market relations, when translation began to occupy an increasingly important place in the economy as a commodity. But when reading and translating technical text, it is necessary to take into account a number of specific points. Technical translation can be characterized as the translation from one language to another of technical texts, such as various instructions, technical data sheets of mechanisms and equipment, product catalogs, patents, manuals, contracts, scientific and technical research, reference books, etc. Highly specialized technical translation is associated with the translation of texts of a purely technical nature. This type of translation is the most difficult type of work. Along with absolute accuracy, technical translation requires complete preservation of the general meaning of the document, ease of understanding and the impossibility of ambiguous interpretation of certain moments of the text. When performing technical translation, it is necessary not only to be fluent in the

specific subject matter of the text being translated, but also to be able to convey its meaning with the accuracy with which its fundamental semantic load is not lost [3].

When performing technical translation, there are three levels of problems that should be taken into account:

- 1. Technical translation implies an accurate translation with careful attention to detail, since the very essence of scientific and technical texts lies in such small but important details. And these details are often nothing more than special terms that are not used in everyday life and are poorly studied during undergraduate studies. Technical text (like any other highly specialized text, such as medical or legal) is very different from literary works. And this has to do not only with style (or genre of storytelling). The main and significant difference lies in the saturation of technical texts with various terms and specific concepts, which, even after translation, are understandable only to a specialist in a particular field. It is clear that it is simply impossible to translate such texts with a school-level vocabulary. And with a vocabulary corresponding to the level of a bachelor's philologist, a number of inaccuracies will be discovered during the translation, which will be of utmost importance when such a translation is read by a technical specialist. Also, technical texts are full of various abbreviations and acronyms. Translations of common abbreviations can be found in special industry dictionaries. The translator will have to correctly decipher new, unknown abbreviations.
- 2. Many problematic issues need to be solved using contextual translation, i. e. translation based on context, when it is simply impossible to directly translate the author's thought in the original language.

If the original text contains a term that is not recorded in scientific and technical dictionaries for this or related fields, then the student must select a translated equivalent for it using reference books or other specialized literature, or seek advice from an appropriate specialist.

If for a given foreign term an equivalent in Russian has not been established at all, then the translator is recommended, together with a specialist, to create a new equivalent using existing models of term formation. As a last resort, if it is not possible to create a new equivalent in Russian, corresponding in meaning to a foreign term, then the translator must translate this term descriptively and, at the first mention, cite it in parentheses in the original language.

In translation, it is necessary to maintain the uniformity of terms, names of physical quantities and their units, symbols, abbreviations, and symbols. The translator gives only one

translation option for individual words, terms or expressions. It is not allowed to present several options as if for the editor's choice.

The translation should not contain unclear wording that interferes with the correct perception of the meaning of the original.

When constructing a Russian phrase, the translator must take into account that the word order of a foreign sentence does not always coincide with the word order of the Russian sentence.

In Russian, sentence members that carry the main information load are located at the end of the sentence. Therefore, the word order of a foreign sentence often has to be rearranged when translating [4].

3. The third level problem is the translation style. Many people are convinced that in technical translation there is only one style – technical. It's hard to disagree with this, but there is a huge variety of its subspecies. So, for example, the translation of technical documentation for a project is carried out in an easier form, publicly accessible to a wider range of potential readers, while the instructions for operating well pumps will be translated clearly and verbatim, and such a translation will be understandable only to a narrow specialist in the field.

Another difficulty for translating technical literature is that most words can and do have multiple meanings. The precise choice of the meaning of a word is a fundamental action. This ensures not only an accurate translation, but also an appropriate conveyance of meaning. Even the slightest inaccuracy in technical translation is unacceptable, as it will lead to negative consequences in practice. Therefore, such translations are done carefully, taking into account every term and concept. Technical translation can be performed orally and in writing. Therefore, to train a highly specialized specialist, it is necessary not only to give him general linguistic knowledge (grammar, vocabulary, stylistics), but also to teach him the skills of understanding and reproducing foreign language speech [5].

So, in order to successfully translate technical literature, students need to know and skillfully apply the rules and recommendations for translating scientific and technical literature and documentation.

References

- 1. Alekseeva, I. S. Introduction to Translation Studies: a textbook for students of philological and linguistic faculties of higher educational institutions / I. S. Alekseeva. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University; Moscow: Academy, 2004. 352 p.
- 2. On the issue of teaching reading scientific and technical literature in English [Electronic resource]. Access mode: https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36619
- 3. Dashinimaeva, P. P. Theory of translation. Psycholinguistic approach: Textbook for students of higher educational institutions studying in the areas of training 45.04.02 Linguistics, 45.03.02 Linguistics / P. P. Dashinimaeva. Ulan-Ude: Buryat State University named after Dorzhi Banzarov, 2017. 360 p. ISBN 978-5-9793-1109-8. EDN XWUAWL
- 4. Parshina, T. V. On the rules for translating scientific and technical literature and documentation / T. V. Parshina // Current issues of philological sciences: materials of the V International. scientific conf. (Kazan, October 2017). Kazan: Buk, 2017. pp. 50-55. [Electronic resource]. Access mode: https://moluch.ru/conf/phil/archive/257/12865/
- 5. Rakhmonov, T. Relevance of highly specialized technical translation / T. Rakhmonov // Current problems of the humanities and natural sciences. 2014. [Electronic resource]. Access mode: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-uzkospetsializirovannogotehnicheskogo-perevoda/viewer

UDC 378.147

Lashina E.N. Mnemonics as an effective method of memorizing English words

Lashina Ekaterina N.,

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design. Higher School of Technology and Energy

Abstract. To successfully speak the English language, you need to know and master the vocabulary of the language. The article discusses mnemonics as one of the most effective methods of memorizing English words. Techniques and methods for learning new material are described, taking into account the types of information perception of students.

Keywords: mnemonics, memorization methods, information perception, word, vocabulary, English, foreign language.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Knowledge of a foreign language has become an integral part of modern life. In order to successfully master a foreign language, it is necessary to know both the grammatical aspect of the language being studied and the lexical aspect. For many students, the main difficulty in learning English is expanding their English vocabulary. There are many different methods for memorizing foreign words.

Each student finds his own way of memorizing new words in English. This is due to the peculiarity of memory functioning in a particular person.

Memory is a property of the brain, which is based on processes that ensure memorization, preservation and forgetting of information. Thanks to memory, human consciousness is not limited to the present, but includes past experience and knowledge. Thanks to memorization, a person enters into the storage of his memory new information that he received through the senses or as a result of other cognitive processes: perception, imagination, thinking, speech [1].

Memorization. It is the main process associated with memory. The process of memorization begins already at the stage of sensory memory. Next, the information enters short-term memory, where the different elements of what is memorized are regrouped. The main encoding process occurs at the stage of long-term memory: this is where the analysis and identification of various characteristics of information are carried out.

If the information that we need to remember is repeated many times, then it is remembered for a longer period. An example would be the road we walk every day or the multiplication table.

The context in which the information necessary for memorization was received is also important for memorization. It is not for nothing that one teacher remembers a subject better than another; it is not for nothing that there is a "sign" to return to the place where a person remembered something important (in fact, to return to that very context).

We always remember better what arouses interest and touches us than what is completely uninteresting to us. That is why, in the heat of an argument, we remember arguments that support our position much more easily than arguments that go against it.

And finally, for memorization it is important that the information is as closely related to some other facts as possible and presented in other contexts [2].

Preservation. It is also called archiving. Short-term memory stores information about various events in our lives. In fact, short-term memory is entirely autobiographical. Long-term memory is a kind of framework for short-term memory. It stores not only individual memories, but rules and norms.

Forgetting. It manifests itself in different ways: from individual errors in recall and recognition to the inability not only to remember, but also to recognize what was previously perceived. Forgetting can be temporary, long-term or persistent. The reasons for forgetting may be: non-use of information for a long time, age or the action of a suppression mechanism [3].

One of the modern methods of memorizing English words is mnemonics.

Mnemonics is a set of techniques that increase memory capacity and facilitate the memorization of information [4].

Mnemonic memorization is based on figurative note-taking, during which abstract concepts receive visual, auditory or kinesthetic embodiments in memory.

It is believed that this method of memorizing words in English is suitable for any type of information perception. Visual learners draw a picture or a table before their eyes, auditory learners remember by sound associations (look $- \pi y \kappa$), and kinesthetic learners will be able to feel words, emotionally passing through one or another meaning.

Depending on the type of information perception by students, there are several ways to memorize words.

- 1. Method of direct associations. In this technique, mnemonics suggests finding words in your native language that sound similar to English. For example, the English word "book" sounds the same as the Russian word "бук".
- 2. English-Russian rhymes. There are a large number of rhymes that are aimed at effortlessly learning basic grammatical concepts in poetic form. This method is especially effective for children of primary and preschool age.
- 3. Translation of words into images. This technique can work associatively depending on the student's imagination. As an example, you can use your own knowledge in the field of literature, music, and personal experience. For example, the word "Wind" (ветер) is associated with the novel "Gone with the Wind" by the American writer Margaret Mitchell.
- 4. Learning new words through groups of phrases. The article "Using mnemonics to memorize English words" provides an interesting example using the word "coffee." The student can remember not only "coffee" as a noun, but also "pour coffee", "brew coffee", "coffee with milk", "coffee with sugar", "coffee beans", "ground coffee", "instant coffee" etc.
- 5. Analytical technique. An example of this method is the analysis of English and Russian words. For example, the Russian word "девайс" came from the English word "device" "устройство", which has already firmly entered the Russian language.
- 6. Deriving construction schemes. This technique works well with memorizing grammatical rules (drawing diagrams, tables).
 - 7. Logical patterns. An example is composing a story based on new words.
- 8. Coding through well-known information. Use of English words from advertising (Fig. 1).

Fig. 1 Starbucks advertising [5]

- 9. Composing poetry.
- 10. Rhythmic method. In this technique, the main goal is not to remember the word, but to repeat it in a certain rhythm to the melody.
- 11. Fragmentation: "Butterfly is a flying butter, carpet is the favorite of the machine" [6]. Other ways to memorize words such as using acronyms and acrostics should also be highlighted. As an example, consider the way to remember the colors of the rainbow in English: "ROY G. BIV: Red, Orange, Yellow, Green, Blue, Indigo, Violet." An acrostic is a phrase or sentence where the first letter of each word is the beginning of the words to be remembered. For example, there is an acrostic for remembering the planets of the solar system, their number, and in what order they are located: "My Very Easy Method Just Speeds Up Names: Mercury, Venus, Earth, Mars, Jupiter, Saturn, Uranus, Neptune" [7].

Mnemonics techniques can be very effective for those students who have difficulty remembering foreign words or other important educational content information. They improve memory and speed up the learning process. The use of mnemonics is essential for teaching and learning.

It is necessary to use, if possible, all methods of perceiving information, combine them, and after a while the memory will become more reliable and better. When memorizing new

information, it is very important not to send it to distant "memory storehouses", but to try to compare it with what was received earlier, thereby developing associative memory.

Students who master mnemonics are able to remember information more effectively and for a longer period of time. At the same time, they actively participate in the educational process itself. Mnemonics also motivate students to be more creative and use their knowledge more productively.

References

- 1. Davydov, V. V. Physiology with basic anatomy: a course of lectures, Part 2. / V. V. Davydov, O. V. Samoilova. St. Petersburg: SPHFA, 2013. 152 p.
- 2. Durand, F., Isaac, C., Januel, D. (2019) Emotional Memory in Post-traumatic Stress Disorder: A Systematic PRISMA Review of Controlled. *Studies Front Psychol.* 10 NNULL, 303. PMID:30890976
- 3. Kattner, F., Ellermeier, W. (2018) Emotional prosody of task-irrelevant speech interferes with the retention of serial order. *J Exp Psychol Hum Percept Perform.* 44 N8, 1303-1312. PMID:29629780
- 4. What is mnemonics [Electronic resource]. Access mode: https://externat.foxford.ru/polezno-znat/mnemotehnika
- 5. Starbucks Secret Menu 2023 [Electronic resource]. Access mode: https://enjoyorangecounty.com/starbucks-secret-menu/
- 6. Puscashu, O. F. Using mnemonic techniques to memorize English words / O. F. Puscashu // Problems of pedagogy. 2016. No. 4 (15). P. 18-21.
- 7. Permyakova, S. P. Mnemonics as a technique for memorizing English words / S. P. Permyakova // Innovative technologies in modern education (Korolev, December 18, 2015). M.: Scientific Consultant LLC, 2016. P. 545-549.

UDC 37

Protkova E.V. Sex education in the school program of the Republic of Korea

Половое воспитание в школьной программе Республики Корея

Protkova Elizaveta Vasilievna,

bachelor of arts in Korean studies, graduate of Higher School of Economics Проткова Елизавета Васильевна, бакалавр востоковедения, выпускница Национального Исследовательского Университета Высшей Школы Экономики, Школы востоковедения

Abstract. Sex education promotes the use of contraception, increases awareness of sexually transmitted diseases and helps reduce sexual crimes. However, despite the fact that in the Republic of Korea sex education has been included in the official school curriculum for more than twenty years, the opposite trend is observed: the number of sexual crimes is growing, as is the percentage of HIV-infected citizens. The purpose of this study was to examine the school sex education curriculum in the Republic of Korea and determine the reasons why it is not effective. The results showed that the sex education curriculum in schools remains unchanged from year to year. Since there is no unified sex education program and each school teaches as it wants, it is difficult to control the quality of education. Surveys show that the majority of schoolchildren are dissatisfied with the sex education program, as some topics remain insufficiently covered, and the content is influenced by patriarchal attitudes.

Keywords: East Asian studies, Korean Republic, sociology, education, sex education

Аннотация. Сексуальное образование должно продвигать использование контрацепции, повышать осведомлённость о венерических заболеваниях, способствовать сокращению сексуальных преступлений. Однако несмотря на то, в Республике Корея половое воспитание включено в официальную школьную программу уже больше двадцати лет, наблюдается противоположная тенденция: количество сексуальных преступлений растёт, как и процент ВИЧ-инфицированных граждан. Целью этого исследования было изучить школьную программу полового воспитания в Республике Корея и определить причины, по которым она малоэффективна. Результаты показали, что программа полового воспитания в школах из года в год почти не меняется. Поскольку нет единой программы и каждая школа преподаёт по своему усмотрению, сложно контролировать качество образования. Опросы показывают, что большинство школьников недовольны программой полового воспитания, так как некоторые темы остаются недостаточно раскрыты, а на содержание влияют патриархальные установки.

Ключевые слова: востоковедение, Республика Корея, социология, образование, половое воспитание

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Введение (Introduction)

«Откуда берутся дети?» — вопрос простой, а ответить на него непросто. Американский психолог, отец трансакционного анализа, Эрик Берн, считал, что «это пустой вопрос, имеющий не больше смысла, чем вопрос: "как надо объяснять историю

(или геометрию, или кулинарию) нашим детям?"»²⁰ История и геометрия преподаются несколько лет в школах, кулинарии учатся у родителей, на мастер-классах или самостоятельно, когда готовить некому, кроме тебя. Точно так же знания о половой жизни накапливаются в течение многих лет, сначала в теории, потом на практике. У некоторых людей за это время появляется так много вопросов, что они решают систематизировать свои знания и передать их других людям в рамках полового воспитания.

Актуальность темы заключается в том, что знания, полученные в рамках предмета «половое воспитание», позволяют молодым людям лучше понимать свой организм и права человека, принимать ответственные решения касаемо половой жизни, в том числе насчёт использования контрацептивов и профилактики ЗППП и ВИЧ-инфекции. Сексуальное образование должно продвигать использование контрацепции, повышать осведомлённость о венерических заболеваниях, способствовать сокращению сексуальных преступлений²¹.

Однако несмотря на то, в Республике Корея половое воспитание включено в официальную школьную программу уже больше двадцати лет, наблюдается противоположная тенденция. В период с 2008 по 2019 год количество сексуальных преступлений увеличилось в 1.9 раз²². Процент молодых людей, которые по-прежнему не знают, как работает контрацепция, остаётся высоким (24%)²³, как и уровень ВИЧ-инфицированных граждан²⁴.

Цель исследования — изучить программу полового воспитания в школах Республики Корея и определить причины, по которым она малоэффективна.

Материалы и методы (Materials and methods)

Для лучшего понимания сути полового воспитания в настоящей работе используется информация из Международного технического руководства по сексуальному образованию (ЮНЕСКО, 2021). Это руководство рекомендуется

International journal of Professional Science №10 (1) -2023

²⁰ Берн Э. Секс в человеческой любви. М: Бомбора, 2021. С. 37.

²¹ Международное техническое руководство по сексуальному образованию. ЮНЕСКО, 2021.

²² Хангугэ санхвэ донхян [Социальные тренды в Республике Корея], 2019.

²³ Пак Чжухон. Соулдэхаккёпорамэбёнвон пигёкигва кёсутхим [Чжухон Пак, отделение урологии, больница Борамаэ Сеульского национального университета]. URL: https://www.seoul.co.kr/news/newsView.php?id=20190513005007&wlog_tag3=naver (дата обращения: 18.04.22).

²⁴ Чильбёнгвалличхон камёмбёнпхотхоль [Портал инфекционных заболеваний Корейских центров по контролю и профилактике заболеваний].

применять при составлении программы сексуального образования. Оно основано на статистических данных и научных фактах, рассказывает о подростковой беременности, ЗППП, гендерном неравенстве, контрацепции и других сферах жизни, на которые половое воспитание оказывает непосредственное влияние²⁵.

Корейцы брали за основу программы полового воспитания западные идеи. Чтобы понять, чем они руководствовались, необходимо рассмотреть, как развивалось сексуальное просвещение на западе. Об истории полового воспитания в Америке пишут специалисты SIECUS (Sexuality Information and Education Council of the United States) в «History of sex education» (2021). Эволюцию полового воспитания также в своих работах изучает Джеффри Моран²⁶. В них он раскрывает процессы, которые происходили не только в США, но и в Европе. О развитии полового воспитания непосредственно в Республике Корея писал Со Синхе²⁷.

Шин Кенрин, Пак Хёчжун, Чха Чиён в своём исследовании «Sex education during the school-aged years influences sexual attitudes and sexual health in college: A comparative study from Korea» с помощью опросов изучали влияние школьного полового воспитания на восприятие гендерных ролей и ЗППП²⁸.

Результаты опроса показали, что возраст имеет значение в том, какое влияние оказывает половое воспитание на восприятие гендерных стереотипов. Младшая школа была признана самым лучшим временем для полового воспитания из-за того, что в это время у школьников развиваются вторичные половые органы, однако только половина опрошенных мужского пола получили сексуальное образование в этом возрасте²⁹.

Отдельно стоит отметить исследования Селин Чен об отношении корейцев к целомудрию, феминности, маскулинности, их истоки и то, как это влияет на содержание программы полового воспитания, отношение к проституции и ЗППП, гендерное равенство. Ее исследования важны для понимания культурологического контекста секспросвета в Республике Корея, они позволяют осознать, какие проблемы пытается решить сексуальное образование, какими методами оно пользуется и почему эти методы не работают. Также работы Селин Чен важны, поскольку она, как иностранка,

²⁵ ЮНЕСКО.

²⁶ Moran J.P. Teaching Sex: The Shaping of Adolescence in the Twentieth Century. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2000.

²⁷ Со Синхе. 1920-30нёндэ сонкёюгэ тэхае ёнгу. Кидоккёсахвэюлли, 2017.

²⁸ Shin K., Park H., Cha Ch. Sex education during the school-aged years influences sexual attitudes and sexual health in college: A comparative study from Korea, 2011.

²⁹ Там же.

смотрит на ситуацию не изнутри, а со стороны. Благодаря этому её выводы отличаются от того, что пишут корейские исследователи³⁰.

В самой Республике Корея проблема полового воспитания и его реализации в рамках школы стоит остро. Целый ряд исследований посвящен содержанию школьной программы. В них разбираются опросы, проведенные среди школьников, учителей и родителей, результаты тестов на знание материала, приводятся возможные варианты улучшения программы и методов преподавания.

Исследования полового воспитания в Республике Корея проводятся целыми институтами и организациями. Данные, приведенные в исследованиях корейской психологической ассоциацией³¹ (кор. *Хангуксимнихакхвэ*) и корейским женским институтом развития³² (кор. *Хангук ёсон пальдаль ёнгувон*) позволяют узнать, каким образом проходят занятия по половому воспитанию в школах, в каких формах доносится материал, кто ответственен за его составление, довольны ли школьники предметом, есть ли прогресс. Исследования корейской психологической ассоциации (2001) концентрируются на старших классах младшей школы, с исследование корейского женского института развития (2019) — в средней школе. Оба исследования содержат статистические данные, которые используются в настоящей работе. Более того, они показывают, как сами корейцы смотрят на свою систему образования. Согласно результатам исследования, респондентов не устраивает, что половое воспитание продвигает патриархальные ценности, не учит навыкам межличностного общения и фокусируется только на физиологических процессах. Респондентам бы хотелось больше узнать о психологических изменениях, которые сопровождают взросление, романтических отношениях, самоидентификации³³.

Для проведения исследования использовалась методология социальных наук. Поскольку в Р. Корея отсутствует единый учебный план, обязательный для всех школ,

_

³⁰ Cheng S. «Assuming Manhood: Prostitution and Patriotic Passions in Korea.» East Asia, 2000; Cheng S. «Popularising Purity: Gender, Sexuality and Nationalism in HIV/AIDS Prevention for South Korean Youths.» Asia Pacific Viewpoint, 2005.

³¹Хангуксимнихакхвэ. Официальный сайт. URL: https://www.koreanpsychology.or.kr/user/index.asp (дата обращения: 26.03.22).

³² Хангук ёсон пальдаль ёнгувон. Официальный сайт. URL: https://www.kwdi.re.kr/ (дата обращения: 26.03.22).

³³ Ким Су Джин, Ким Ын Бин, Ким Хён Джин, Вон Харин, Ли Хе Вон. Хаккё сонкёюк таси ссыги: хаккё сонкёюк сильтхэ мит инсик чжоса пунсокыль тхонхан сонкёюк чжэин. [Переписывая школьное половое воспитание: предложения по половому воспитанию на основе анализа фактов и восприятий школьного полового воспитания]. // Education Criticism. 11.2020. С. 150.

для анализа содержания программы полового воспитания и формата проведения занятий использовалась статистика, собранная исследовательскими центрами в Р. Корея, например, корейской психологической ассоциацией и корейским женским институтом развития.

Результаты (Results)

Статистика показывает, что большинство школьников в Республике Корея получили уроки полового воспитания в школе. Большее число респондентов ответило, что у них были уроки полового воспитания: в младшей школе и 5-6 классах (73.8 и 78%), в средней школе (84.3%), в старшей школе (80.5%)³⁴.

Исследования показывают, что нет единых форматов проведения уроков «полового воспитания», единых учебников, методики преподавания. Они различаются в зависимости от образовательного учреждения и преподавателя. В законодательстве прописан только «Список рекомендованного контента по образованию, направленному на предотвращение насилия». Список состоит из 226 материалов, выпускаемых в той или иной форме на протяжении 7 лет (2016-2021). Основные темы: сексуальные домогательства, сексуальное насилие. Материалы представлены в форме комиксов, раздаточных материалов, видео-уроков и учебников³⁵.

В рамках школьных занятий, помимо вышеперечисленных форм изложения материала, также проводятся «практические занятия». Например, в старшей школе в Чхончжу проводятся мероприятия в спортзале, где детям показывают, как выглядит зародыш, дают почувствовать, что ощущает беременная женщина, рассказывают, как держать младенца. Помимо этого проводят практику надевания презерватива³⁶.

В большинстве школ проводятся уроки полового воспитания, но их формат и содержания различаются в каждом отдельном учебном учреждении.

Начальная школа (Primary school)

 $^{^{34}}$ Сонкёюк кёнхом мит тоум чжондо (2020). [Уровень полезности и опыта полового воспитания]. Официальный сайт KOSIS. URL: https://kosis.kr/statHtml/statHtml.do?orgId=154&tblId=DT_MOGE_1540002720&conn_path=I2 (дата обращения: 09.07.22).

³⁵22нёндо пхоннёкебанкёюк чичхонкхонтхэнчи ристы. [Список рекомендованного контента по образованию, направленному на предотвращение насилия].

³⁶ [학교VLOG] (2021) 충주대원고 체험형 성교육 현장 #어서와 체험형 성교육은 처음이지? [Любительское видео]// Youtube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=KWAH39BxWCc (дата обращения: 09.02.22).

Начальную школу в Республике Кореи посещают с 7 до 12 лет. Это возраст, когда дети проходят через значительные психологические, биологические и социальные изменения.

Первые представления о нравственности, морали, психологических границах и социальных ролях человек получает из семьи. Но когда он оказывается в таком социальном институте, как школа, он начинает строить свою собственную идентичность. Несмотря на то, что самоидентичность основывается на ролевых моделях, взятых из семьи, в этот период значительное влияние на ребёнка оказывают сверстники и социальные институты³⁷. Во время сепарации индивида от родителей социальная среда играет ключевую роль в формировании жизненных установок и мировоззрения.

В этом возрасте меняется не только представление ребёнка о мире вокруг, меняется и он сам, его тело. Дети проходят через быстрый физический рост, у них начинают развиваться вторичные половые органы. Когда они переходят в старшие классы начальной школы, их гендерные различия становятся очевидными: у мальчиков расширяются плечи и грудная клетка, у девочек заметно развивается грудь, талия и ягодицы. Количество девочек, у которых в начальной школе уже была менструация, и мальчиков, которые уже начали видеть эротические сны, не было значительным, но были. Согласно исследованию, проведённому Психологической такие Ассоциацией Кореи, 14.1% девочек ответили, что уже прошли через менархе, и 5,8% мальчиков ответили, что уже видели эротический сон³⁸. В том же исследовании отмечается, что девочки быстрее достигают половой зрелости, чем мальчики.

пробуждением Развитие вторичных половых органов сопровождается сексуального влечения. Согласно исследованию Ким Санвона, младшеклассников испытывали сексуальные импульсы, и чем старше был респондент, тем чаще эти импульсы возникали³⁹. Многие опрашиваемые отметили, что физические изменения вызывали у них скорее негативную, чем положительную реакцию (смущение - 53,99%, странное чувство - 37,3% и т.д.)⁴⁰. Эти переживания могут негативно

³⁷ S. T. Russell, Al. B. Mallory, M. D. Bishop, A. A. Dorri. Innovation and Integration of Sexuality in Family Life Education. // Family Relations. 2020. Vol. 69, №3. P. 117.

³⁸ Чхо Ё., Ким Чж., Ли К., Ли Х. Чходынхаккё кодынханнён сонкёюк пхырогырем кебальуихан кичхо ёнгу [Фундаментальные исследования для разработки программ полового воспитания для старших классов начальной школы]. // Хангуксимнихакхвэчжи: ёсон. 2001. С. 94.

³⁹ Там же. С. 89.

⁴⁰ Там же. С. 94.

сказаться на формировании сексуальной идентичности и самоидентификации, если не оказать ребёнку психологическую поддержку.

Со стороны школьников возникает потребность больше узнать о процессах, которые сопровождают их физическое взросление. Если преподаватели и родители будут игнорировать этот запрос, основным источником информации для младшеклассников станут сверстники и интернет. Знания, которые получат дети, будут фрагментарными и недостоверными. Может быть неправильно сформировано представление о своих и чужих границах, потребностях и желаниях.

Опрос Психологической Ассоциации Кореи об ожиданиях родителей, преподавателей и учащихся пятых-шестых классов показал, что преподаватели нуждаются в образовательном контенте, который даст полезные знания о половых контактах, психологии и гигиене. Родители также выразили потребность в половом воспитании, чтобы лучше справляться с физиологическими и психологическими изменениями своих детей⁴¹. Однако существуют различия в том, какой контент был бы интересен детям, и тем, какую информацию считают необходимой родители и преподаватели.

Дети отвечали, что хотели бы больше узнать о культуре свиданий, социальных нормах, браке, репродуктивной системе, сексе, гендерных стереотипах и их истоках⁴². По сравнению с мальчиками, девочки проявляли больший интерес к гендерному равенству, а также показали меньшую подверженность стереотипам. Например, девочки чаще воспринимали такие домашние дела, как уборка и мытьё посуды, гендерно-нейтральными занятиями, в то время, как многие мальчики отвечали, что это — чисто женская обязанность⁴³.

Родители и преподаватели же отмечали, что хотели бы обучить детей информационной грамотности, умению справляться с сексуальным насилием, этике и ценностям, а также физиологии и сухим фактам о репродукции, без подробностей⁴⁴.

Как показывают исследования, единой школьной программы полового воспитания, которая отражала бы потребности школьников, родителей и преподавателей, на данный момент в Республике Корея нет. Используемые учебники и

⁴¹ Там же. С. 100.

⁴² Там же. С. 101.

⁴³ Там же. С. 97.

⁴⁴ Чхо Ёнсун, Ким Чжонхё, Ли Кёнсун, Ли Хечжу. Указ. соч. С. 103.

учебные материалы остаются на усмотрение каждого отдельного образовательного учреждения.

Основными темами, которые поднимаются в начальной школе, являются половое созревание, вторичные половые признаки, различия мужского и женского тела, беременность и обучение предотвращению сексуальных посягательств⁴⁵. Особое внимание уделяется превентивным мерам против сексуального насилия над детьми: например, в младшей школе Намчхон руководство по технике безопасности для предотвращения сексуального насилия размещено в коридоре на первом этаже главного здания, чтобы все дети могли видеть его⁴⁶.

Основной формой обучения в этом возрасте является игра. Например, в плане работы исследовательской школы полового воспитания на 2015 год был предусмотрен конкурс на дизайн значка на тему «здоровые (сексуальные) отношения и любовь к школе». По результатам конкурса были отобраны лучшие работы и проведена выставка. Помимо этого были проведены мероприятие по созданию «карты по предотвращению сексуального насилия», беседы о равенстве полов, конкурс рисунков на тему «равенство полов» 47 и другие. Стоит отметить, что большинство мероприятий носило творческий характер и участие в них поощрялось показом лучших работ во время школьных выставок.

Поскольку без содействия родителей трудно создать здоровую среду, способствующую формированию правильных представлений о сексуальности, в младшей школе большое внимание уделяется взаимодействию с семьёй, в особенности в вопросах полового воспитания. В некоторых школах во время дней открытых дверей родители могут посетить занятия и посмотреть, как проходят уроки. Родители также получают информацию о том, что именно дети проходят в рамках уроков полового воспитания через информационные бюллетени⁴⁸.

⁴⁵ Ким Су Джин, Ким Ын Бин, Ким Хён Джин, Вон Харин, Ли Хе Вон. Хаккё сонкёюк таси ссыги: хаккё сонкёюк сильтхэ мит инсик чжоса пунсокыль тхонхан сонкёюк чжэин [Переписывая школьное половое воспитание: предложения по половому воспитанию на основе анализа фактов и восприятий школьного полового воспитания]. // Education Criticism. 11.2020. С. 150.

⁴⁶ Намчхон чходын хаккё [Начальная школа Намчхон]. 2015 ханнёндо хаккё сонкёюк ёнгухаккё унён кехвексо хэнбокхан хамсон пхырогырэм [План работы исследовательской школы полового воспитания на 2015 год]. С. 12.

⁴⁷ Там же С. 17.

⁴⁸ Там же С. 18.

Средняя школа (Middle school)

В возрасте окончания начальной школы меняется юридический статус индивида. До 2020 года возрастом согласия на половой акт были 13 лет. Однако в 2020 году статья 305 Уголовного Кодекса Р. Корея о прелюбодеянии с несовершеннолетними была пересмотрена. Поправка 2020 года уточняет, что любое лицо в возрасте 19 лет и старше, совершившее прелюбодеяние или непристойные действия в отношении индивида в возрасте до 16 лет, должно понести уголовную ответственность 49. Этот закон был выпущен ради предотвращения актов педофилии. Однако ровесники старше 13 лет могут вступать в сексуальный контакт по обоюдному согласию, и это не будет уголовно наказуемо.

Важно, чтобы к 16 годам у детей уже сформировались правильные представления о половом акте и его возможных последствиях, контрацепции, ЗППП, гендерных различиях и правах человека. Исходя из этого, средняя школа (12-15 лет) — самое подходящее время для получения этих знаний

В программу средней школы включены следующие темы: изменения мужского и женского тела, процесс возникновения беременности (сперма, яйцеклетка), менструация, контрацепция, «обучение предотвращению сексуального насилия» ⁵⁰. В «обучении по предотвращению сексуального насилия» развенчивают ложные представления о сексуальном насилии и проституции, гендерные стереотипы, учат отказываться от нежелательного телесного контакта. Помимо этого также уделяется внимание развитию критического мышления и навыков поиска информации в интернете⁵¹.

В исследовании, проведённом корейским женским институтом, подробно разобрано, в каком формате проводились уроки «полового воспитания», кто их вёл, каков уровень удовлетворённости учеников от этих уроков. По каждому из вопросов представлена и проанализирована статистика.

Для исследования были опрошены 3920 учеников из разных средних школ. В вопросе о времени уроков «полового воспитания» большая часть выбрала «ОБЖ» (75,9%). На втором месте был урок «технологии» (48,3%), на третьем — урок «морали»

International journal of Professional Science №10 (1) -2023

⁴⁹ Статья 305 УК Южной Кореи. URL: (http://likms.assembly.go.kr/law/lawsLawtInqyDetl1010.do) (дата обращения: 27.04.22).

 $^{^{50}}$ Ким Су Джин, Ким Ын Бин, Ким Хён Джин, Вон Харин, Ли Хе Вон. Указ. соч. С. 150.

⁵¹ Чо Ёнчжу, Ким Донсик, Нам Гунюнён, Ли Хегён. Чхонсонён сонкёюк суёчжоса ёнгу: чжунхаксеныль чжунсимыро [Исследование спроса на половое воспитание среди молодёжи: кейс средней школы]. Официальный сайт Женского института развития Кореи. С. 39—78.

(11%). 14% опрашиваемых выбрали ответ «другое», который включал в себя «свободное время», «обществознание», «отдельные лекции» и «время в школьном кружке»⁵².

В Р. Корея нет единого регламента о том, кто именно должен отвечать за уроки полового воспитания в школах. Самая распространённая практика — приглашать стороннего эксперта по сексуальному образованию (45,2%). Помимо этого предмет также часто ведёт преподаватель по ОБЖ (39,7%). В редких случаях половое воспитание является ответственностью преподавателей отдельных предметов $(11,7\%)^{53}$.

Самый распространённый формат проведения уроков полового воспитания в средних школах — это лекции. Его выбрали 68,7% респондентов, что является подавляющим большинством опрошенных. Помимо этого выбирали «аудиовизуальный материал», беседы в формате «вопрос-ответ», «практические занятия» и «раздаточные материалы»⁵⁴. Также опрос показывает, что чем старше класс, тем реже проводятся отдельные лекции и чаще — общие собрания в актовом зале⁵⁵.

Что касается удовлетворённости учащихся уроками полового воспитания, опрос показал следующие результаты. Во-первых, школьники оценивали «практические занятия», как самые эффективные. На втором месте была беседа в формате «вопросответ», и только на третьем — «лекционные занятия» и «собрания в актовом зале». Самый низкий показатель был у «аудиовизуальных материалов».

Во-вторых, студенты находили самым эффективным половое воспитание, полученное в рамках естественно-научных дисциплин. Вторым по распространённости ответом был «ОБЖ»⁵⁶.

В-третьих, школьники чаще всего считали самыми удовлетворительными занятиями те, которые проводил классный руководитель. На втором месте находится «учитель-предметник» и на третьем — «приглашённый специалист»⁵⁷.

Результаты этих опросов показывают, что чаще всего самые распространённые практики проведения сексуального образования в школах не оцениваются учащимися, как самые удовлетворительные.

⁵² Там же. С. 124.

⁵³ Там же. С. 125.

⁵⁴ Там же. С. 126.

⁵⁵ Там же. С. 127.

⁵⁶ Там же. С. 129.

⁵⁷ Там же. С. 130.

Старшая школа (High school)

Половое воспитание в старшей школе интегрировано в другие предметы, иногда для него выделяются отдельные уроки. 32% опрошенных старшеклассников ответили, что «половое воспитание» преподавалось им в рамках «ОБЖ», 27% отметили «классный час» и 22% сказали, что «половое воспитание» им преподавал внешний инструктор⁵⁸.

В своём исследовании Ким Сонок и Хо Гюн рассмотрели, насколько программа полового воспитания в старших школах Р. Корея соответствует рекомендациям SIECUS по преподаванию сексуального образования. Согласно результатам исследования, из 684 тем, предложенных SIECUS, большинство учебников корейских школ включают только 133⁵⁹.

Из шести основных предметных областей, которые предложены SIECUS к изучению, в корейских учебниках «развитие человека» раскрыто на 42,3%, «межличностные отношения» — на 27,3%, «сексуальное поведение» — на 10%, «половая гигиена» — на 17,6%, «общество и культура» — на 17,6%, а «навыки межличностного общения» не были охвачены вообще60.

В рамках «развития человека» были обозначены следующие подтемы: подтема «беременность» была раскрыта на 100%, «половое созревание» — на 58,3%, «физиология и репродуктивные функции» — на 36,4%, «телесность» — на 21,1%, «сексуальные влечения и гомосексуальность» — на 2,9%.

В теме «межличностных отношений» затрагивались следующие аспекты социальной жизни: «свидания» были раскрыты на 40,9%, «воспитание детей» — на 34,8%, «семья» — на 34,4%, «брак» — на 22,6%, «дружба» — на 13,3% и «любовь» — на 10%.

В области «сексуального поведения» были затронуты подтемы «сексуальное поведение на протяжении всей жизни» (23,5%), «мастурбация» (21,4%), «эротические фантазии» (16,7%) и «реакции тела» (7,1%).

В рамках темы «половая гигиена» обсуждались «противозачаточные средства» (36,8%), «венерические заболевания/СПИД» (25%), «сексуальное насилие» (20%) и «аборт» (5,3%), а репродуктивное здоровье не было охвачено.

⁶⁰ Там же.

 $^{^{58}}$ Ким Су Джин, Ким Ын Бин, Ким Хён Джин, Вон Харин, Ли Хе Вон. Указ. соч. С. 155.

⁵⁹ Ким Сонок, Хо Гюн. Кодынхаккё сонкёюк кваллён кёгва нэён пунсок [Содержание учебников старшей школы по половому воспитанию]. Сусанхеянкёюкёнгу, 2008. №20, 1. С. 6.

В предметной области «общество и культура» раскрывались такие подтемы, как «сексуальность и религия» (25%), «гендерное равенство» (23,5%), «культурное/гендерное разнообразие» (20%), «позиции в обществе» (18,4%), а такие темы, как «сексуальность и общество», «сексуальнось и право», «сексуальность и искусство» не были охвачены 61 .

С точки зрения гендерного равенства в ходе анализа материалов учебников было обнаружено несколько проблем. «Контрацепция» и «физиология» в основном преподавались с уклоном на женскую аудиторию. В теме «контрацепция» акцент больше делался на предотвращение беременности, а тема мужских венерических заболеваниях была по большей части опущена. Это связано с тем, что во время японского колониального правления фармацевтические компании, которые выпускали лекарства от венерических заболеваний, посредством рекламы распространяли миф о том, что женщины — главные переносчики ЗППП. Этот миф отчасти подтверждался тем, что основными источниками заражения были проститутки 62.

В подтеме «физиология и репродуктивные функции» недостаточно раскрывалась мужская фертильность. Это связано с тем, что традиционно главной задачей женщины было выносить ребёнка и родить здоровое потомство. Любые проблемы с деторождением считались виной женщины⁶³. Современная наука показывает, что у мужчин могут быть такие же проблемы с фертильностью, как и у женщин. Необходимо, чтобы программа полового воспитания полностью это отражала.

Вопросы, связанные с браком, социальными ролями, сексуальными отношениями и культурным разнообразием, описывались в основном с мужской точки зрения. То же самое касается тем «половое созревание» и «вторичные половые признаки»⁶⁴.

В корейском обществе субъектом традиционно был и до сих пор остаётся мужчина. Согласно конфуцианству, благородный муж должен заниматься наукой, продвигаться по карьерной лестнице, налаживать социальные отношения. Жена должна во всём подчиняться мужу, а муж должен защищать её непорочность.

С другой стороны, современный институт армии, через который проходят все корейские мужчины, также ставит их в активную позицию защитников страны. Армия

⁶¹ Там же.

⁶² Park J. Picturing Empire and Illness: Biomedicine, Venereal Disease and the Modern Girl in Korea under Japanese Colonial Rule //Cultural Studies. – 2014. – T. 28. – №. 1. P. 122.

⁶³ Ibid. P. 124.

⁶⁴ Ким Сонок, Хо Гюн. Указ. соч. С. 9.

требует гиперболизированной маскулинности, которая утверждается за счёт контроля над женским телом⁶⁵.

Традиционно общество наделяет женщин ведомой ролью, и это отражается на содержании полового воспитания: социальные интеракции описываются через призму восприятия мужчин.

Неудовлетворённость половым воспитанием в школах среди старшеклассников является высокой (41,6%). Старшеклассники недовольны тем, что содержание предметов очень поверхностное, покрывает только биологические темы и почти не применимо в реальной жизни. Их не устраивает, что содержание программы повторяется из года в год, а контент, связанный с предотвращением сексуального насилия является сексистским и устаревшим. Он жертвоцентричен и делает упор не на выходе из трудной ситуации, а на пассивности и беспомощности жертвы, неизбежности опасности⁶⁶. Например, некоторых студентов учили просто говорить: «я не хочу, не делай этого» 7. Эти примеры показывают, что на данный момент программа полового воспитания в школах Р. Корея не соответствует изменениям в обществе и не интересна ученикам 8.

Согласно опросам, старшеклассники считают, что в школьную программу должны быть включены такие темы, как эрекция, эротические сны, мастурбация. Они бы хотели узнать не только о физиологических изменениях, которые с ними происходят, но и о психологических, а также больше времени уделить таким заболеваниям половых органов, как рак шейки матки, получить информацию о гинекологии, урологии, видах обследования и сроках их проведения.

Говоря о правах человека, старшеклассники изъявили желание больше узнать о том, как выражаются согласие на секс и отказ от него, как распределяется ответственность между партнёрами в безопасном и небезопасном сексе, какие заблуждения существуют касательно порнографии, сексуальности и как защититься против киберпреступности. Примечательно, что более 70% респондентов хотели бы

⁶⁵ Cheng Seling. Assuming Manhood: Prostitution and Patriotic Passions in Korea. pp. 51-57.

⁶⁶ Cheng S.The Paradox of Vernacularization: Women's Human Rights and the Gendering of Nationhood. Anthropological Quarterly, 2006. Vol. 84, No. 2. P. 493.

⁶⁷ Ким Су Джин, Ким Ын Бин, Ким Хён Джин, Вон Харин, Ли Хе Вон. Указ. соч. С. 154.

⁶⁸ Там же. С. 157.

изучить темы «биологический пол и различные гендерные идентичности» и «содержание, связанное с сексуальными меньшинствами»⁶⁹.

Исследования показывают, что программа полового воспитания в школах из года в год почти не меняется. Более того, некоторые темы остаются недостаточно раскрыты, а на содержание влияют патриархальные установки.

Дискуссия (Discussion)

На формирование школьной программы полового воспитания в Республике Корея повлияли культурологический и исторический подтексты.

Политика Японской Империи в области здравоохранения, направленная на демонизацию ЗППП и распространение контрацепции, повлияла на формирование дискурса вокруг сексуального просвещения в Корее, которая была аннексирована Японией. До сих пор в Р. Корея основным переносчиком венерических заболеваний считаются женщины. Поэтому в школьной программе информация о ЗППП в основном предназначена для учащихся женского пола.

Конфуцианство и милитаризм закрепили главенствующую роль мужчины в обществе. В этой парадигме женщина должна растить детей и блюсти своё целомудрие. Это отражается на содержании полового воспитания: школьники узнают в основном только о женской фертильности, а большинство социальных интеракций рассматриваются с точки зрения мужчины. Это закрепляет патриархальные взгляды, поддерживает гендерные стереотипы.

Подростковая сексуальность была признана естественной, но о половом акте до сих пор говорят только с точки зрения физиологии. Навыки межличностного общения вообще не затрагиваются. Учащиеся взрослеют, не умея высказывать свои желания и слушать желания других. Это приводит к отсутствию сочувствия, личностных границ, развитию комплексов.

Исследования среди учеников средней школы также показывают, что школьное половое воспитание не развеивает гендерные стереотипы и не помогает избавиться от недостоверных знаний о сексе⁷⁰. Содержание программы повторяется из года в год и не может удовлетворить интересы учащихся⁷¹.

Половое воспитание — это инструмент, к которому прибегают развитые страны для того, чтобы повысить качество жизни будущих поколений. Оно должно помогать

⁶⁹ Там же. С. 171.

⁷⁰ Чо Ёнчжу, Ким Донсик, Нам Гунюнён, Ли Хегён. Указ. соч. С.136.

⁷¹ Ким Су Джин, Ким Ын Бин, Ким Хён Джин, Вон Харин, Ли Хе Вон. Указ. соч. С. 157.

молодым людям отойти от устаревших идей ради того, чтобы изменить общество к лучшему. Если программа придерживается взглядов, которые изжили себя, результаты обучения не соответствуют ожиданиям.

Кейс Республики Корея доказывает это утверждение. Страна не может освободиться от предрассудков конфуцианской идеологии, наследия военного и колониального правления. Именно поэтому обязательное половое воспитание в школах не даёт своих плодов: её содержание не соответствует духу времени, не может стать эффективным ответом на вызовы современности.

References

- 1. Cheng S, 2000. Assuming manhood: Prostitution and patriotic passions in Korea. East Asia, 18(4): 40-78. doi: 10.1007/s12140-000-0019-0
- 2. Cheng S, 2005. Popularising purity: Gender, sexuality and nationalism in HIV/AIDS prevention for South Korean youths. Asia Pacific Viewpoint, 46(1): 7-20. doi: 10.1111/j.1467-8373.2005.00256.x
- 3. Cheng S, 2011. The paradox of vernacularization: Women's human rights and the gendering of nationhood. Anthropological quarterly: 475-505. doi: 10.1353/anq.2011.0021
- 4. Moran J.P, 2002. Teaching Sex: The Shaping of Adolescence in the Twentieth Century. Harvard University Press. doi: 10.1353/bhm.2001.0140
- 5. Park J, 2014. Picturing Empire and Illness: Biomedicine, Venereal Disease and the Modern Girl in Korea under Japanese Colonial Rule. Cultural Studies: 108-141. doi: 10.1080/09502386.2013.775319
- 6. S. T. Russell, Al. B. Mallory, M. D. Bishop, A. A. Dorri, 2020. Innovation and Integration of Sexuality in Family Life Education. Family Relations. P. 117. doi: 10.1111/fare.12462
- 7. Shin K, Park H, Cha Ch, 2011. Sex education during the school-aged years influences sexual attitudes and sexual health in college: A comparative study from Korea. Nursing & health sciences: 328-334. doi: 10.1111/j.1442-2018.2011.00622.x

HEALTHCARE AND MEDICAL ETHICS

UDC 614.2

Borisova M.V., Vidrevich M.B. Implementation of the national health project in part of training personnel of middle medical level in the Sverdlovsk region

Реализация национального проекта «здравоохранение» в части подготовки кадров среднего медицинского звена в Свердловской области

Borisova M.V.,

3rd year student, master's degree, USUE, Ekaterinburg, Russian Federation Scientific adviser:

Vidrevich M.B.

Ph.D. chem. Sciences, Associate Professor, USUE, Ekaterinburg, Russian Federation Борисова М.В,

студент 3 курса, магистратура, УрГЭУ, г. Екатеринбург, РФ

Научный руководитель:

Видревич М.Б.

канд. хим. наук, доцент, УрГЭУ, г. Екатеринбург, РФ

Abstract. The article is devoted to solving the problem of supply of medical personnel in the Sverdlovsk region through the implementation of the National Project "Healthcare". Based on a statistical analysis of the supply of paramedical personnel, it was concluded that there is a shortage of these workers in the Sverdlovsk region. The situation is complicated by the negative dynamics in this matter. A solution to this problem is proposed in the form of the implementation of the National Project "Healthcare". The admission of students for targeted training at a medical college is being considered, which will provide training, retraining and advanced training for mid-level medical personnel in accordance with the applications of medical institutions in the region with subsequent employment.

Keywords: medical personnel, shortage of mid-level medical personnel, vocational training.

Аннотация. Статья посвящена вопросам решения проблемы обеспеченности медицинскими кадрами в Свердловской области посредством реализации Национального проекта «Здравоохранение». На основе статистического анализа обеспеченности средних медицинских кадров сделан вывод о наличии дефицита данных работников в Свердловской области. Усложняет ситуацию отрицательная динамика в данном вопросе. Решение данной проблемы предлагается в виде реализации Национального проекта «Здравоохранение». Рассматривается прием студентов на целевое обучение в медицинский колледж, который позволит обеспечить обучение, переподготовку и повышение квалификации кадров среднего медицинского звена в соответствие с заявками медицинских учреждений области с последующим трудоустройством.

Ключевые слова: медицинские кадры, дефицит кадров среднего медицинского звена, профессиональное обучение.

Рецензент: Лебедева Наталья Викторовна - Кандидат психологических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет» Средний медицинский персонал является значимой частью профессиональных ресурсов здравоохранения, а его дефицит сказывается на доступности и качестве оказания медицинской помощи населению. Данные официальной статистической отчетности Росстата по обеспеченности Свердловской области кадрами среднего медицинского звена, а также данные, опубликованные в статистических сборниках «Здравоохранение России» по Свердловской области (таблица 1,2) показывают, что в отрасли сохраняются кадровые диспропорции и дефицит по отдельным специальностям некоторых категорий медицинских работников.

Таблица 1 Обеспеченность населения средними медицинскими работниками, работающими в государственных и муниципальных медицинских организациях Свердловской области (человек на 10 тыс. населения) [11]

Год	2021	2022	2023
Месяц			
Январь	85,3	86,7	85,91
Февраль	83,6	88,6	84,9
Март	83,7	89,5	88,44
Апрель	81,5	89,2	85,15
Май	85,4	79,7	88,06
Июнь	84,9	88,7	87,98
Июль	84,6	86,7	88,0
Август	84,4	99,3	88,31
Сентябрь	87,6	121,62	
Октябрь	91,8	93,07	
Ноябрь	87,0	93,26	
Декабрь	87,5	89,1	

Таблица 2 Численность среднего медицинского персонала в Свердловской области по годам (в тысячах человек)[11]

2005	2010	2015	2018	2019	2020
48,5	48,2	47,9	46,8	47,1	47,9

В 2022 году Министерством осуществлен расчет потребности Свердловской области в медицинских кадрах для государственной системы здравоохранения в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 29.11.2019 N 973 «Об утверждении методики расчета потребности в специалистах со средним медицинским образованием».

Согласно расчетам, по ряду специальностей медицинских работников со средним образованием имеется дефицит: средний медицинский персонал, работающий с врачами на амбулаторном приеме, – 22 человека, с врачами, ведущими пациентов в стационаре, – 1467 человек, фельдшеры – 1967 человек, акушеры – 565 человек, средний персонал дневного стационара – 682 человека, средний медицинский персонал лечебно-диагностической группы - 1293 человека, средний медицинский персонал станций (отделений) скорой медицинской помощи – 79 человек [4].

Дефицит медицинских работников в медицинских организациях в 2020 году составлял 467 человек по ряду специальностей среднего медицинского персонала. В 2021 году дефицит медицинских работников в медицинских организациях не исчислялся по рекомендациям Министерства здравоохранения Российской Федерации в связи с перепрофилированием медицинских работников для оказания медицинской помощи пациентам с новой коронавирусной инфекцией COVID-19.

Численность медицинских работников со средним медицинским образованием в медицинских организациях по итогам 2021 года составила 33225, что на 2,9% ниже, чем в 2020 году (34209 человек).

С учетом медицинских работников, работающих в государственной системе здравоохранения, в медицинских организациях, участвующих в реализации территориальной программы государственных гарантий на 1 декабря 2022 года, численность медицинских работников со средним медицинским образованием составила 36878 человек.[4]

Таким образом, численность медицинских работников сохраняет отрицательную динамику. Система здравоохранения Свердловской области находится в состоянии повышенной потребности в кадровом обеспечении, в том числе, в работниках первичного звена.

Учитывая, что к 31 декабря 2024 года необходимо достичь показателей: 39768 медицинских работников со средним медицинским образованием, 92,7 человека на 10 тыс. населения установленных Региональным проектом [9], необходимо ежегодно увеличивать численность медицинских кадров и не допускать их оттока.

Кадровая политика здравоохранения Свердловской области направлена на развитие трудовых ресурсов, основанной на экономических стимулах и социальных гарантиях, на повышения статуса здравоохранения, получения наилучших показателей естественного движения населения, экономических результатов деятельности лечебнопрофилактических учреждений и отрасли в целом.

Основное содержание кадровой политики здравоохранения Свердловской области заключается в:

- укомплектовании учреждений здравоохранения медицинскими и фармацевтическими кадрами;
 - управлении текучестью медицинских кадров;
- управлении системой профессиональной подготовки медицинских и фармацевтических кадров в соответствии с требованиями отрасли и конкретных учреждений здравоохранения Свердловской области;
- совершенствовании мер, направленных на мотивацию и материальное стимулирование медицинских и фармацевтических кадров;
- развитии социального партнерства с профессиональными общественными организациями;
 - поддержке молодых специалистов здравоохранения;
 - повышении престижа медицинской профессии.

В целях реализации Национального проекта «Здравоохранение» направленного на выполнение Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» разработан Федеральный проект «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами»[12].

Федеральным проектом предусмотрено выполнение цели Указа № 474 по ликвидации кадрового дефицита в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, а также задачи Указа № 474 по обеспечению медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами, включая внедрение системы непрерывного образования медицинских работников, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий.

Таким образом, в рамках федерального проекта необходимо не только ликвидировать кадровый дефицит в медицинских организациях, оказывающих первичную медико-санитарную помощь, но и обеспечить высокий уровень квалификации молодых специалистов, приходящих в отрасль здравоохранения, а также предоставить им возможность непрерывного повышения квалификации в соответствии с профессиональной потребностью.

Профессиональной подготовкой средних медицинских работников на территории Свердловской области занимается ГБПОУ «Свердловский областной медицинский колледж». Это образовательный комплекс, который реализует свою

деятельность в 11 городах Свердловской области и в г. Екатеринбург. Колледж готовит студентов по 13 специальностям среднего профессионального образования. Контингент обучающихся колледжа и его филиалов составил по состоянию на 01.01.2023 года 13684 человека.

Целью деятельности колледжа является подготовка специалистов со средним профессиональным образованием соответствующей квалификации, отвечающих требованиям ФГОС СПО, рынка труда, государства и общества в целом.

Общий выпуск студентов ГБПОУ «СОМК» составил в 2022 году – 2747 чел. (2021 г. – 2802 чел, 2020г. – 2771 чел.). Наибольшее количество выпускников в 2022 году по специальностям, вошедшим в список наиболее востребованных на рынке труда Свердловской области, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования.

С целью устранения кадрового дефицита в специалистах со средним медицинским образованием на территории Свердловский области, колледжем осуществляется прием студентов на целевое обучение. Филиалы колледжа оценивают потребность практического здравоохранения и в соответствии с заявками от медицинских организаций заключают договоры, гарантирующие выпускнику последующее трудоустройство на рабочее место. Контингент целевых студентов в 2022 году составил 681 человек, а выпуск целевиков в 2023 году – 113 человек [7, с.35].

ГБПОУ «СОМК» осуществляет систематизированное обучение средних медицинских работников, предлагает переподготовку и повышение их квалификации, что позволяет поддерживать квалификацию медперсонала на должном уровне.

Таким образом, в Свердловской области выполнение Федерального проекта «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами» и Регионального проекта «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами в Свердловской области» осуществляется посредством выполнения государственного задания на подготовку специалистов со средним медицинским и фармацевтическим образованием, в том числе через обеспечение сохранности контингента обучающихся и целевую подготовку.

References

- 1. Галстян Т.С. Развитие правового регулирования подготовки и контроля кадров в сфере здравоохранения в России / Т.С. Галстян // Синергия Наук. 2020. № 47. С. 261-266.
- 2. Доклад «О состоянии системы образования Свердловской области в 2022 году». Екатеринбург, 2023.
 - 3. Здравоохранение в России 2021: Стат.сборник //Росстат. М.,2021 171 с.
- 4. Комплексная программа Свердловской области «О реализации мероприятий по обеспечению медицинских организаций свердловской области квалифицированными кадрами на 2023 2025 годы».
- 5. Министерство здравоохранения Свердловской области: официальный сайт. Обновляется в течение суток. URL: https://minzdrav.midural.ru/
 - 6. Национальный проект «Здравоохранение»
 - 7. Отчет о результатах самообследования ГБПОУ СОМК. Екатеринбург, 2022.
- 8. Оценка тенденций изменения кадровой ситуации в первичном звене здравоохранения Свердловской области / А. В. Казанцева, Е. С. Набойченко, А. А. Муратова, Е. К. Таскина // Уральский медицинский журнал. 2021. Т. 20, № 6. С. 4-13. http://doi.org/10.52420/2071-5943-2021-20-6-4-13.
- 9. Паспорт регионального проекта «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами (Свердловская область).
- 10. Стратегия развития здравоохранения Свердловской области до 2035 года: утв. Постановлением Правительства Свердловской области от 5 сентября 2019 г. N 574-ПП. Текст: электронный. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 11.09.2023).
- 11. Федеральная служба государственной статистики. Обновляется в течение суток. URL: https://rosstat.gov.ru. Текст : электронный.
- 12. Федеральный проект «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами».

UDC 614.2

Rodionov A.V. Psychological factors for the prevention of professional personality deformation of employees of medical institutions

Психологические факторы профилактики профессиональной деформации личности сотрудников медицинских учреждений

Rodionov Andrey Vasilievich

2nd year master's student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"Pyatigorsk State University"

(Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "PSU")

Higher School of Management, area of training:

"Psychology of safety, personnel management and successful professional activity"

Scientific supervisor: Zvereva Rimma Gennadievna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology of Personality and Professional Activities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"Pyatigorsk State University"

(Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "PSU")

Родионов Андрей Васильевич

Магистрант 2 курса, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Пятигорский государственный университет»

(ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Высшая школа управления, направление подготовки:

"Психология безопасности, кадрового менеджмента и успешной профессиональной деятельности"

деятельности

Научный руководитель: Римма Геннадьевна Зверева

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры Психологиии личности и профессиональной деятельности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Пятигорский государственный университет»

(ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Abstract. Any professional activity is associated with the presence of specific stress factors, which can lead to the development of professional deformations and personal burnout. Occupational stress is especially intense among specialists in human-to-human professions, which include medical workers. Professional deformation refers to syndromes that arise under the influence of unfavorable conditions of professional activity. It can be defined as a cognitive distortion based on the psychological disorientation of the individual due to the influence of internal and external conditions of work. The purpose of the study was to study and determine psychological factors for the prevention of professional personality deformation among employees of medical institutions. The research hypotheses were the following:

As a result of the study, we can conclude that the hypothesis about the personal predictors of medical workers' resistance to professional personality deformation was partially confirmed. According to our results, the level of development of empathy and focus on social support show negative correlations with symptoms of professional strain in medical workers, however, the problem-solving planning strategy and systemic reflection are not associated with negative symptoms.

The second hypothesis, that as a result of a program aimed at developing personal predictors of resistance to professional deformation, the level of professional deformation in medical workers will decrease, was confirmed: in medical workers, the level of severity of symptoms of professional deformation decreased, empathy and the tendency to constructive coping increased. strategies.

Keywords: professional personality deformation, personality burnout, professional stress.

Аннотация. Любая профессиональная деятельность связана с наличием специфических стрессовых факторов, которые могут приводить к развитию профессиональных деформаций и выгорания личности. Особенно интенсивно профессиональный стресс проявляется у специалистов профессий типа «человек-человек», к которым относятся медицинские работники. Профессиональная деформация относится к синдромам, возникающим под воздействием неблагоприятных условий профессиональной деятельности. Её можно определить как когнитивное искажение, основанное на психологической дезориентации личности в силу воздействия внутренних и внешних условий трудовой деятельности. Целью исследования стало изучение и определение психологических факторов профилактики профессиональной деформации личности у сотрудников медицинских учреждений. Гипотезами исследования стали следующие предположения:

В результате исследования можно заключить, что гипотеза о личностных предикторах устойчивости медицинских работников к профессиональной деформации личности подтвердилась частично. По нашим результатам, уровень развития эмпатии и направленность на социальную поддержку обнаруживают отрицательные корреляции с симптомами профессиональной деформации у медицинских работников, однако, стратегия планирования решения проблем и системная рефлексия не связаны с негативной симптоматикой.

Вторая гипотеза о том, что в результате проведения программы, направленной на развитие личностных предикторов устойчивости к профессиональной деформации, у медицинских работников снизится уровень профессиональной деформации личности, подтвердилась: у медицинских работников снизился уровень выраженности симптомов профессиональной деформации, повысилась эмпатия и склонность к конструктивным копинг-стратегиям.

Ключевые слова: профессиональная деформация личности, выгорание личности, профессиональный стресс.

Рецензент: Царик Галина Николаевна - доктор медицинских наук, профессор. Зав. кафедрой общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения им. проф. А.Д. Ткачева. Кемеровский государственный медицинский университет

Любая профессиональная деятельность связана с наличием специфических стрессовых факторов, которые могут приводить к развитию профессиональных деформаций и выгорания личности. Особенно интенсивно профессиональный стресс проявляется у специалистов профессий типа «человек-человек», к которым относятся медицинские работники. Ситуация отягощается актуальными условиями, связанными с продолжением борьбы с пандемией коронавируса и её последствиями. В этой связи встает вопрос поиска путей профилактики профессиональной деформации личности у медицинских работников.

Профессиональная деформация относится к синдромам, возникающим под

воздействием неблагоприятных условий профессиональной деятельности. Её можно как когнитивное искажение. основанное психологической определить на дезориентации личности в силу воздействия внутренних и внешних условий трудовой деятельности. Она является важнейшим фактором, оказывающим отрицательное воздействие на эффективность профессиональной деятельности и общение с неблагоприятные преобразующие коллегами, формируя качества, стереотип профессионального поведения личности [1]. Одним из проявлений профессиональной деформации является синдром «эмоционального выгорания» [2].

Хотя различными исследователями выделены индивидуальные факторы профессиональной деформации личности медицинских специалистов, к которым относятся развитая саморегуляция, способность конструктивно взаимодействовать с пациентами и коллегами, наличие представлений о ценности своей профессиональной деятельности, развитое умение распределять время между работой и личной жизнью, реалистичные ожидания от работы и наличие значимых видов деятельности, не связанной с ней [3, 4, 5], до сих пор наблюдается некоторый недостаток программ, направленных на профилактику данного синдрома. В этой связи целью нашего исследования стало изучить и определить психологические факторы профилактики профессиональной деформации личности у сотрудников медицинских учреждений.

В исследовании приняли участие 60 медицинских работников: 41 человек женского и 19 человек мужского пола в возрасте от 23 до 49 лет; 20 человек – врачи различных специальностей и 40 человек – средний медицинский персонал. Исследование проводилось на базе санатория им. И.М. Сеченова в г. Ессентуки.

В исследовании использовались следующие методики: Тест выгорания К. Маслач и С. Джексон (адаптация Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой); Опросник «Отношение к работе и профессиональное выгорание» (ОРПВ) В.А. Винокура; Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко; Опросник копинг-стратегий Р. Лазаруса и С. Фолкмана (адаптация Т.Л. Крюковой и соавторов); Тест «Дифференциальный тип рефлексии» Д.А. Леонтьева. Гипотезами исследования стали: 1) устойчивость к возникновению профессиональной деформации личности у врачей и среднего медицинского персонала связана с определенными личностными предикторами: направленностью на конструктивные копинг-стратегии поиска социальной поддержки и планирования решения проблем, высокой эмпатией и развитой системной рефлексией; 2) в результате проведения программы, направленной на развитие личностных предикторов устойчивости к профессиональной деформации, у

медицинских работников снизится уровень профессиональной деформации личности.

Первым этапом исследования стал констатирующий эксперимент. В ходе него для выявления личностных черт, связанных с профессиональной деформацией медицинских работников, был использован корреляционный анализ с применением коэффициента Спирмена. Значимые корреляции представлены в таблице 1.

Таблица 1 Результаты корреляционного анализа показателей профессиональной деформации и личностных особенностей медицинских работников

Показатели профессиональной деформации личности	Личностные особенности	Коэффициент корреляции
Эмоциональное истощение	Рациональный канал эмпатии	-,393**
	Эмоциональный канал эмпатии	-,305*
	Поиск соц.поддержки	-,382**
	Бегство-избегание	,353**
	Интроспекция	,307*
Деперсонализация	Самоконтроль	,344**
	Интроспекция	,301*
Редукция личных достижений	Рациональный канал эмпатии	,424*
	Поиск соц.поддержки	,348**
	Интроспекция	-,312*
Эмоциональное истощение	Рациональный канал эмпатии	-,326*
	Поиск соц.поддержки	-,274*
	Интроспекция	,341**
Напряженность в работе	Рациональный канал эмпатии	-,377**
	Бегство-избегание	,288*
	Интроспекция	,309*
Удовлетворенность работой и оценка	Рациональный канал эмпатии	-,321*
ее значимости	Поиск соц.поддержки	-,305*
	Интроспекция	,298*
Самооценка качества работы	Рациональный канал эмпатии	-,333**
	Интроспекция	,344**
Помощь и психологическая поддержка коллег в работе	Рациональный канал эмпатии	-,270*
Общая самооценка	Интроспекция	,315*
Здоровье и общая адаптация	Рациональный канал эмпатии	-,293*
Интегральный показатель	Рациональный канал эмпатии	-,326*
	Поиск соц.поддержки	-,308*
	Интроспекция	,341**

^{*-}корреляция значима на уровне р ≤ 0,05

Как мы видим из таблицы, показатели профессиональной деформации личности связаны с определенным спектром личностных характеристик, которые могут

^{**-}корреляция значима на уровне р ≤ 0,01

рассматриваться как личностные предикторы профессиональной деформации личности медицинских работников. Этими характеристиками являются низкая степень рациональной и эмоциональной эмпатии, предпочтение копинг-стратегий самоконтроля и избегания, слабая направленность на поиск социальной поддержки и выраженная рефлексия, основанная на фиксации на собственных переживаниях. Вероятно, данные поддерживают эмоциональную И поведенческую отстраненность профессиональных ситуаций, социальную активность снижают обусловливают её фиксацию на собственном «Я», что вызывает разнообразные негативные тенденции в отношениях с коллегами и пациентами, повышая уровень стресса.

Вторым этапом исследования была разработка и проведение программы формирующего эксперимента, направленной на профилактику профессиональной деформации у медицинских работников. Программа разработана с учетом высокой профессиональной нагрузки медицинских работников и включает 10 занятий по 1-1,5 часа длительностью. В рамках неё работа осуществлялась по двум направлениям: лекции и практические занятия, которые проводились друг за другом, причем лекция по определенной теме предшествовала практическому занятию. Всего программа включала 5 этапов:

- 1. Целью первого этапа стало развитие представлений о профессиональной деформации и её основных симптомах у медицинских работников. На этом этапе проводилась лекция на тему профессиональной деформации, в рамках практического занятия осуществлялся анализ основных симптомов стресса у респондентов.
- 2. Второй этап был направлен на ознакомление с основными факторами выгорания в рамках лекционной работы и групповой дискуссии.
- 3. Целью третьего этапа было формирование способов преодоления профессионального стресса. Здесь медицинские работники знакомились с теоретическими представлениями о совладании со стрессом, а также с рядом практических упражнений, направленных на развитие саморегуляции.
- 4. Четвертый этап был посвящен проблеме стрессоустойчивости и её развития. В рамках лекции были рассмотрены современные представления о стрессоустойчивости; на практическом занятии осуществлялась групповая дискуссия на тему основных качеств личности, устойчивой к стрессу, проводилась самооценка развития данных качеств у респондентов.
 - 5. На пятом, заключительном этапе, рассматривались основные ресурсы

профилактики профессиональной деформации личности, проводились практические упражнения, направленные на развитие личностных и социальных ресурсов.

Для проверки эффективности программы выборка была разделена на две основные группы: контрольную и экспериментальную. В каждую группу вошли 30 человек: 10 человек – врачи, 20 человек – средний медицинский персонал. Далее был проведен сравнительный анализ показателей выгорания и личностных особенностей в контрольной и экспериментальной группе до проведения программы, который показал отсутствие различий.

После программы была проведена повторная диагностика и сравнительный анализ показателей в контрольной и экспериментальной группе до и после программы (критерий Вилкоксона), а также сравнительный анализ показателей в контрольной и экспериментальной группе после программы (критерий Манна-Уитни). Значимые различия, выявленные в результате анализа, представлены в таблицах 2,3.

Таблица 2
Результаты сравнительного анализа показателей в экспериментальной группе
до и после проведения программы

ПОКАЗАТЕЛИ	До	После	Критерий Вилкоксона	р
Эмоциональное истощение	19,27	13,43	-4,619	0,001***
Эмоциональное истощение – 2	52,6	41,83	-5,002	0,001***
Напряженность в работе	51,2	47,00	-4,6	0,001***
Самооценка качества работы	47,8	46,27	-2,862	0,004**
Помощь и психологическая поддержка коллег в работе	46,2	42,07	-3,686	0,001***
Здоровье и общая адаптация	51,6	46,83	-3,464	0,001***
Интегральный показатель	49,7	46,76	-4,783	0,001***
Рациональный канал эмпатии	4,00	5,12	-2,694	0,007**
Общий уровень эмпатии	22,07	23,23	-2,248	0,025*
Поиск социальной поддержки	41,30	51,30	-2,670	0,008**
Положительная переоценка	51,43	55,76	-1,926	0,048*

^{*}p ≤0,05; **p ≤0,01; ***p ≤0,001

Таблица 3 Результаты сравнительного анализа показателей выгорания в контрольной и экспериментальной группе после проведения программы

ПОКАЗАТЕЛИ	Контр.	Эксп.группа	Критерий	р
	группа		Манна-Уитни	
Эмоциональное истощение	21,23	13,43	257,500	0,004**
Эмоциональное истощение – 2	51,60	41,83	320,000	0,045*
Помощь и психологическая	53,40	42,07	290,500	0,018*
поддержка коллег в работе				
Здоровье и общая адаптация	55,53	46,83	310,500	0,039*

Интегральный показатель	54,15	46,76	303,000	0,030*	
Рациональный канал эмпатии	4,23	5,12	319,500	0,041*	
Конфронтационный копинг	62,22	47,89	286,000	0,035*	
Положительная переоценка	40,32	55,76	285,000	0,012*	

^{*}p ≤0,05; **p ≤0,01

Результаты анализа показали, что после участия в программе в экспериментальной группе снизился уровень эмоционального истощения, улучшилась самооценка и физическое состояние, уменьшился общий показатель выгорания, повысилось стремление к получению профессиональной помощи и поддержки. Кроме того, повысился уровень эмпатии, уменьшилось стремление к конфронтации и выросла направленность на позитивное переосмысление проблемных ситуаций.

Итак, в результате исследования мы можем заключить, что первая гипотеза о личностных предикторах устойчивости медицинских работников к профессиональной деформации личности подтвердилась частично. По нашим результатам, уровень развития эмпатии и направленность на социальную поддержку обнаруживают с симптомами профессиональной деформации отрицательные корреляции медицинских работников, однако, стратегия планирования решения проблем и системная рефлексия не связаны с негативной симптоматикой. Вероятно, системная рефлексия И стратегия планирования решения проблем не способствуют конструктивному поведению личности в ситуации стресса, т.к. они связаны с попыткой объективного анализа ситуации, который в неблагоприятных условиях может быть затруднен, и может приводить к неверным выводам.

Вторая гипотеза о том, что в результате проведения программы, направленной на развитие личностных предикторов устойчивости к профессиональной деформации, у медицинских работников снизится уровень профессиональной деформации личности, подтвердилась: у медицинских работников снизился уровень выраженности симптомов профессиональной деформации, повысилась эмпатия и склонность к конструктивным копинг-стратегиям.

Таким образом, проведенное исследование вносит вклад в представления о личностных предикторах профессиональной деформации личности у медицинских работников. Программа, разработанная в результате исследования, может быть внедрена в практику в различных медицинских учреждениях, что позволит существенно снизить вероятность формирования синдрома профессиональной деформации у медицинского персонала.

References

- 1. Полевая М.В. и соав. Профессиональная деформация личностных качеств государственных гражданских служащих: Монография / М.В. Полевая и др. М.: СВИВТ, 2017 189 с.
- 2. Полякова О.Б. Категория и структура профессиональных деформаций // Национальный психологический журнал. 2014. №1. С. 55-62.
- 3. Суханова Е.И. Профессиональное выгорание медицинских сотрудников и его диагностика // Неонатология: Новости. Мнения. Обучение. 2022. №2 (36). С. 55-60.
- 4. Федорцова С.С., Ковярова В.А. Эмоциональное выгорание среди представителей профессиональной группы медицинские работники // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2021. №1. С. 91-97.
- 5. Худова И.Ю., Улумбекова Г.Э. Выгорание» у медицинских работников: диагностика, лечение, особенности в эпоху COVID-19 // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. 2021. №7. С.44-63.

UDC 614.2

Rodionov A.V. Psychological factors for the prevention of professional personality deformation of employees of medical institutions

Психологические факторы профилактики профессиональной деформации личности сотрудников медицинских учреждений

Rodionov Andrey Vasilievich

2nd year master's student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"Pyatigorsk State University"

(Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "PSU")

Higher School of Management, area of training:

"Psychology of safety, personnel management and successful professional activity"

Scientific supervisor: Zvereva Rimma Gennadievna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology of Personality and Professional Activities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"Pyatigorsk State University"

(Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "PSU")

Родионов Андрей Васильевич

Магистрант 2 курса, Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Пятигорский государственный университет»

(ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Высшая школа управления, направление подготовки:

"Психология безопасности, кадрового менеджмента и успешной профессиональной деятельности"

Научный руководитель: Римма Геннадьевна Зверева

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры Психологиии личности и профессиональной деятельности Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Пятигорский государственный университет»

(ФГБОУ ВО «ПГУ»)

Abstract. Any professional activity is associated with the presence of specific stress factors, which can lead to the development of professional deformations and personal burnout. Occupational stress is especially intense among specialists in human-to-human professions, which include medical workers. Professional deformation refers to syndromes that arise under the influence of unfavorable conditions of professional activity. It can be defined as a cognitive distortion based on the psychological disorientation of the individual due to the influence of internal and external conditions of work. The purpose of the study was to study and determine psychological factors for the prevention of professional personality deformation among employees of medical institutions. The research hypotheses were the following:

As a result of the study, we can conclude that the hypothesis about the personal predictors of medical workers'

resistance to professional personality deformation was partially confirmed. According to our results, the level of development of empathy and focus on social support show negative correlations with symptoms of professional strain in medical workers, however, the problem-solving planning strategy and systemic reflection are not associated with negative symptoms.

The second hypothesis, that as a result of a program aimed at developing personal predictors of resistance to professional deformation, the level of professional deformation in medical workers will decrease, was confirmed: in medical workers, the level of severity of symptoms of professional deformation decreased, empathy and the tendency to constructive coping increased. strategies.

Keywords: professional personality deformation, personality burnout, professional stress.

Аннотация. Любая профессиональная деятельность связана с наличием специфических стрессовых факторов, которые могут приводить к развитию профессиональных деформаций и выгорания личности. Особенно интенсивно профессиональный стресс проявляется у специалистов профессий типа «человек-человек», к которым относятся медицинские работники. Профессиональная деформация относится к синдромам, возникающим под воздействием неблагоприятных условий профессиональной деятельности. Её можно определить как когнитивное искажение, основанное на психологической дезориентации личности в силу воздействия внутренних и внешних условий трудовой деятельности. Целью исследования стало изучение и определение психологических факторов профилактики профессиональной деформации личности у сотрудников медицинских учреждений. Гипотезами исследования стали следующие предположения:

В результате исследования можно заключить, что гипотеза о личностных предикторах устойчивости медицинских работников к профессиональной деформации личности подтвердилась частично. По нашим результатам, уровень развития эмпатии и направленность на социальную поддержку обнаруживают отрицательные корреляции с симптомами профессиональной деформации у медицинских работников, однако, стратегия планирования решения проблем и системная рефлексия не связаны с негативной симптоматикой.

Вторая гипотеза о том, что в результате проведения программы, направленной на развитие личностных предикторов устойчивости к профессиональной деформации, у медицинских работников снизится уровень профессиональной деформации личности, подтвердилась: у медицинских работников снизился уровень выраженности симптомов профессиональной деформации, повысилась эмпатия и склонность к конструктивным копинг-стратегиям.

Ключевые слова: профессиональная деформация личности, выгорание личности, профессиональный стресс.

Рецензент: Лебедева Наталья Викторовна - Кандидат психологических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»

Любая профессиональная деятельность связана с наличием специфических стрессовых факторов, которые могут приводить к развитию профессиональных деформаций и выгорания личности. Особенно интенсивно профессиональный стресс проявляется у специалистов профессий типа «человек-человек», к которым относятся медицинские работники. Ситуация отягощается актуальными условиями, связанными с продолжением борьбы с пандемией коронавируса и её последствиями. В этой связи встает вопрос поиска путей профилактики профессиональной деформации личности у медицинских работников.

Профессиональная деформация относится к синдромам, возникающим под

воздействием неблагоприятных условий профессиональной деятельности. Её можно как когнитивное искажение. основанное психологической определить на дезориентации личности в силу воздействия внутренних и внешних условий трудовой деятельности. Она является важнейшим фактором, оказывающим отрицательное воздействие на эффективность профессиональной деятельности и общение с неблагоприятные преобразующие коллегами, формируя качества, стереотип профессионального поведения личности [1]. Одним из проявлений профессиональной деформации является синдром «эмоционального выгорания» [2].

Хотя различными исследователями выделены индивидуальные факторы профессиональной деформации личности медицинских специалистов, к которым относятся развитая саморегуляция, способность конструктивно взаимодействовать с пациентами и коллегами, наличие представлений о ценности своей профессиональной деятельности, развитое умение распределять время между работой и личной жизнью, реалистичные ожидания от работы и наличие значимых видов деятельности, не связанной с ней [3, 4, 5], до сих пор наблюдается некоторый недостаток программ, направленных на профилактику данного синдрома. В этой связи целью нашего исследования стало изучить и определить психологические факторы профилактики профессиональной деформации личности у сотрудников медицинских учреждений.

В исследовании приняли участие 60 медицинских работников: 41 человек женского и 19 человек мужского пола в возрасте от 23 до 49 лет; 20 человек – врачи различных специальностей и 40 человек – средний медицинский персонал. Исследование проводилось на базе санатория им. И.М. Сеченова в г. Ессентуки.

В исследовании использовались следующие методики: Тест выгорания К. Маслач и С. Джексон (адаптация Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой); Опросник «Отношение к работе и профессиональное выгорание» (ОРПВ) В.А. Винокура; Методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко; Опросник копинг-стратегий Р. Лазаруса и С. Фолкмана (адаптация Т.Л. Крюковой и соавторов); Тест «Дифференциальный тип рефлексии» Д.А. Леонтьева. Гипотезами исследования стали: 1) устойчивость к возникновению профессиональной деформации личности у врачей и среднего медицинского персонала связана с определенными личностными предикторами: направленностью на конструктивные копинг-стратегии поиска социальной поддержки и планирования решения проблем, высокой эмпатией и развитой системной рефлексией; 2) в результате проведения программы, направленной на развитие личностных предикторов устойчивости к профессиональной деформации, у

медицинских работников снизится уровень профессиональной деформации личности.

Первым этапом исследования стал констатирующий эксперимент. В ходе него для выявления личностных черт, связанных с профессиональной деформацией медицинских работников, был использован корреляционный анализ с применением коэффициента Спирмена. Значимые корреляции представлены в таблице 1.

Таблица 1 Результаты корреляционного анализа показателей профессиональной деформации и личностных особенностей медицинских работников

Показатели профессиональной деформации личности	Личностные особенности	Коэффициент корреляции
Эмоциональное истощение	Рациональный канал эмпатии	-,393**
	Эмоциональный канал эмпатии	-,305*
	Поиск соц.поддержки	-,382**
	Бегство-избегание	,353**
	Интроспекция	,307*
Деперсонализация	Самоконтроль	,344**
	Интроспекция	,301*
Редукция личных достижений	Рациональный канал эмпатии	,424*
	Поиск соц.поддержки	,348**
	Интроспекция	-,312*
Эмоциональное истощение	Рациональный канал эмпатии	-,326*
	Поиск соц.поддержки	-,274*
	Интроспекция	,341**
Напряженность в работе	Рациональный канал эмпатии	-,377**
	Бегство-избегание	,288*
	Интроспекция	,309*
Удовлетворенность работой и оценка	Рациональный канал эмпатии	-,321*
ее значимости	Поиск соц.поддержки	-,305*
	Интроспекция	,298*
Самооценка качества работы	Рациональный канал эмпатии	-,333**
	Интроспекция	,344**
Помощь и психологическая поддержка коллег в работе	Рациональный канал эмпатии	-,270*
Общая самооценка	Интроспекция	,315*
Здоровье и общая адаптация	Рациональный канал эмпатии	-,293*
Интегральный показатель	Рациональный канал эмпатии	-,326*
	Поиск соц.поддержки	-,308*
	Интроспекция	,341**

^{*-}корреляция значима на уровне р ≤ 0.05

^{**-}корреляция значима на уровне р ≤ 0,01

Как мы видим из таблицы, показатели профессиональной деформации личности связаны с определенным спектром личностных характеристик, которые могут рассматриваться как личностные предикторы профессиональной деформации личности медицинских работников. Этими характеристиками являются низкая степень рациональной и эмоциональной эмпатии, предпочтение копинг-стратегий самоконтроля и избегания, слабая направленность на поиск социальной поддержки и выраженная рефлексия, основанная на фиксации на собственных переживаниях. Вероятно, данные поддерживают эмоциональную поведенческую черты И отстраненность профессиональных ситуаций, снижают социальную активность личности обусловливают её фиксацию на собственном «Я», что вызывает разнообразные негативные тенденции в отношениях с коллегами и пациентами, повышая уровень стресса.

Вторым этапом исследования была разработка и проведение программы формирующего эксперимента, направленной на профилактику профессиональной деформации у медицинских работников. Программа разработана с учетом высокой профессиональной нагрузки медицинских работников и включает 10 занятий по 1-1,5 часа длительностью. В рамках неё работа осуществлялась по двум направлениям: лекции и практические занятия, которые проводились друг за другом, причем лекция по определенной теме предшествовала практическому занятию. Всего программа включала 5 этапов:

- 6. Целью первого этапа стало развитие представлений о профессиональной деформации и её основных симптомах у медицинских работников. На этом этапе проводилась лекция на тему профессиональной деформации, в рамках практического занятия осуществлялся анализ основных симптомов стресса у респондентов.
- 7. Второй этап был направлен на ознакомление с основными факторами выгорания в рамках лекционной работы и групповой дискуссии.
- 8. Целью третьего этапа было формирование способов преодоления профессионального стресса. Здесь медицинские работники знакомились с теоретическими представлениями о совладании со стрессом, а также с рядом практических упражнений, направленных на развитие саморегуляции.
- 9. Четвертый этап был посвящен проблеме стрессоустойчивости и её развития. В рамках лекции были рассмотрены современные представления о стрессоустойчивости; на практическом занятии осуществлялась групповая дискуссия на тему основных качеств личности, устойчивой к стрессу, проводилась самооценка

развития данных качеств у респондентов.

10. На пятом, заключительном этапе, рассматривались основные ресурсы профилактики профессиональной деформации личности, проводились практические упражнения, направленные на развитие личностных и социальных ресурсов.

Для проверки эффективности программы выборка была разделена на две основные группы: контрольную и экспериментальную. В каждую группу вошли 30 человек: 10 человек – врачи, 20 человек – средний медицинский персонал. Далее был проведен сравнительный анализ показателей выгорания и личностных особенностей в контрольной и экспериментальной группе до проведения программы, который показал отсутствие различий.

После программы была проведена повторная диагностика и сравнительный анализ показателей в контрольной и экспериментальной группе до и после программы (критерий Вилкоксона), а также сравнительный анализ показателей в контрольной и экспериментальной группе после программы (критерий Манна-Уитни). Значимые различия, выявленные в результате анализа, представлены в таблицах 2,3.

Таблица 2 Результаты сравнительного анализа показателей в экспериментальной группе до и после проведения программы

ПОКАЗАТЕЛИ	До	После	Критерий Вилкоксона	р
Эмоциональное истощение	19,27	13,43	-4,619	0,001***
Эмоциональное истощение – 2	52,6	41,83	-5,002	0,001***
Напряженность в работе	51,2	47,00	-4,6	0,001***
Самооценка качества работы	47,8	46,27	-2,862	0,004**
Помощь и психологическая поддержка коллег в работе	46,2	42,07	-3,686	0,001***
Здоровье и общая адаптация	51,6	46,83	-3,464	0,001***
Интегральный показатель	49,7	46,76	-4,783	0,001***
Рациональный канал эмпатии	4,00	5,12	-2,694	0,007**
Общий уровень эмпатии	22,07	23,23	-2,248	0,025*
Поиск социальной поддержки	41,30	51,30	-2,670	0,008**
Положительная переоценка	51,43	55,76	-1,926	0,048*

^{*}p ≤0,05; **p ≤0,01; ***p ≤0,001

Таблица 3 Результаты сравнительного анализа показателей выгорания в контрольной и экспериментальной группе после проведения программы

ПОКАЗАТЕЛИ	Контр.	Эксп.группа	Критерий	р
	группа		Манна-Уитни	
Эмоциональное истощение	21,23	13,43	257,500	0,004**
Эмоциональное истощение – 2	51,60	41,83	320,000	0,045*
Помощь и психологическая	53,40	42,07	290,500	0,018*
поддержка коллег в работе				
Здоровье и общая адаптация	55,53	46,83	310,500	0,039*
Интегральный показатель	54,15	46,76	303,000	0,030*
Рациональный канал эмпатии	4,23	5,12	319,500	0,041*
Конфронтационный копинг	62,22	47,89	286,000	0,035*
Положительная переоценка	40,32	55,76	285,000	0,012*

^{*}p ≤0,05; **p ≤0,01

Результаты анализа показали, что после участия в программе в экспериментальной группе снизился уровень эмоционального истощения, улучшилась самооценка и физическое состояние, уменьшился общий показатель выгорания, повысилось стремление к получению профессиональной помощи и поддержки. Кроме того, повысился уровень эмпатии, уменьшилось стремление к конфронтации и выросла направленность на позитивное переосмысление проблемных ситуаций.

Итак, в результате исследования мы можем заключить, что первая гипотеза о личностных предикторах устойчивости медицинских работников к профессиональной деформации личности подтвердилась частично. По нашим результатам, уровень развития эмпатии и направленность на социальную поддержку обнаруживают корреляции с симптомами профессиональной деформации у отрицательные медицинских работников, однако, стратегия планирования решения проблем и системная рефлексия не связаны с негативной симптоматикой. Вероятно, системная проблем рефлексия стратегия планирования решения не способствуют конструктивному поведению личности в ситуации стресса, т.к. они связаны с попыткой объективного анализа ситуации, который в неблагоприятных условиях может быть затруднен, и может приводить к неверным выводам.

Вторая гипотеза о том, что в результате проведения программы, направленной на развитие личностных предикторов устойчивости к профессиональной деформации, у медицинских работников снизится уровень профессиональной деформации личности, подтвердилась: у медицинских работников снизился уровень выраженности симптомов профессиональной деформации, повысилась эмпатия и склонность к конструктивным копинг-стратегиям.

Таким образом, проведенное исследование вносит вклад в представления о личностных предикторах профессиональной деформации личности у медицинских работников. Программа, разработанная в результате исследования, может быть внедрена в практику в различных медицинских учреждениях, что позволит существенно снизить вероятность формирования синдрома профессиональной деформации у медицинского персонала.

References

- 1. Полевая М.В. и соав. Профессиональная деформация личностных качеств государственных гражданских служащих: Монография / М.В. Полевая и др. М.: СВИВТ, 2017 189 с.
- 2. Полякова О.Б. Категория и структура профессиональных деформаций // Национальный психологический журнал. 2014. №1. С. 55-62.
- 3. Суханова Е.И. Профессиональное выгорание медицинских сотрудников и его диагностика // Неонатология: Новости. Мнения. Обучение. 2022. №2 (36). С. 55-60.
- 4. Федорцова С.С., Ковярова В.А. Эмоциональное выгорание среди представителей профессиональной группы медицинские работники // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2021. №1. С. 91-97.
- 5. Худова И.Ю., Улумбекова Г.Э. Выгорание» у медицинских работников: диагностика, лечение, особенности в эпоху COVID-19 // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. 2021. №7. С.44-63.

REVIEWS AND ANALYSIS

UDC 316

Zueva V.A., Vitkovsky A.N., Larionova N.L. The influence of the gaming industry and game design on various areas of public life

Влияние игровой индустрии и геймдизайна на различные сферы общественной жизни

Zueva Vera Andreevna,

3-year student.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «State University of Education»

Vitkovsky Alexey Nikolaevich,

professor in the Department of Design and Folk Art Crafts.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «State University of Education»

Larionova Nina Lvovna,

associate Professor, Department of Design and Folk Art Crafts.

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «State University of Education»

Зуева Вера Андреевна, студент 3 курса

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения»

Витковский Алексей Николаевич,

профессор кафедры дизайна и народных художественных ремесел.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего

образования «Государственный университет просвещения»

Ларионова Нина Львовна,

доцент кафедры дизайна и народных художественных ремесел. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего

образования «Государственный университет просвещения»

Abstract. The article discusses the concept of game design, its features in terms of video game development and its impact on various spheres of life; the phenomenon of projecting the real world into a virtual space. Features of the development of video games using artificial intelligence, the video game industry from the point of view of the legal system, as well as the phenomenon of gamification of human life in education and marketing. Conclusions were made about the relevance of this topic.

Keywords: game design, artificial intelligence, gaming industry, gaming techniques.

Аннотация. В статье рассмотрено понятие геймдизайна, его особенности с точки зрения разработки видеоигр и его влияния на различные сферы жизни; явление проецирования реального мира в виртуальное пространство. Особенности разработки видеоигр с помощью искусственного интеллекта, индустрия видеоигр с точки зрения правовой системы, а также явление геймификации жизнедеятельности человека в образовании и маркетинге. Сделаны выводы об актуальности данной темы.

Ключевые слова: геймдизайн, искусственный интеллект, игровая индустрия, игровые методики.

Рецензент: Торопцев Василий Владимирович - кандидат технических наук, доцент. ФГБОУ ВО «РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева»

Введение.

Игровая индустрия в современном понимании берет свое начало с 1947 года, когда была выпущена и запатентована первая в мире компьютерная игра «Ракетный симулятор» - программа, работавшая на основе электронно-лучевой трубки, что позволяло выводить изображение на экран, а для управления световыми лучами и положениями точек-мишеней использовались аналоговые цепи. С развитием компьютеров и появлением инновационных технологий в 70-х годах прошлого столетия появилось понятие геймдизайна – красивого оформления (визуализации и проработки) компьютерных кодов в играх для взаимодействия с игроком (геймдизайн (англ. Game design) также может обозначаться как игровой дизайн).

Безусловно, в наши дни игровая индустрия вышла на новый уровень своей эволюции относительно 1970-х годов. Теперь она охватывает не только интеллектуальную сферу деятельности, но и экономическую - прибыли с продаж игр стоят на одном уровне с кинопрокатами; творческую - разработка цепляющего, привлекательного дизайна поднимает заинтересованность потребителей к игре; историческую - часто бывает, что игры создаются на основе реальных событий, мест, даже включают персонажей на основе исторических личностей или живущих ныне людей).

Сейчас геймдизайн всё больше и больше набирает обороты в своем распространении и развитии, благодаря новым подходам к решению задач по разработке игр и их визуализации, а также инновационным методам сборки компьютеров. Игровые методики применяются в образовательных программах для большей мотивации обучающихся к изучению материала, освоению навыков и получению определенного опыта. С развитием игровой индустрии и с увеличением числа похожих видеоигр развивается правовая система, регулирующая данные отношения с точки зрения патентного и авторского права. Именно поэтому данная тема актуальна на сегодняшний день. В этой статье речь пойдет о том, что такое геймдизайн, о его особенностях по отношению к другим сферам жизнедеятельности и его характеристиках, а также о его достоинствах и недостатках.

На просторах Интернета и в статьях на смежные с данной темы определение геймдизайна дается практически одно и то же. Геймдизайн – это всеобъемлющий процесс создания игры: сюжета и визуализации, правил, геймплея, которым игрок будет следовать по замыслу разработчика, интерфейса. Многие пользователи часто используют это понятие как описание игровых артов, другие, наоборот, только как программирование самой игры. На самом деле эти две составляющие очень важны, ни одну из них нельзя отделять друг от друга при упоминании слова «геймдизайн».

Явление геймдизайна появилось задолго до создания первого компьютера и даже электричества. Следуя определению выше, шахматы или же самая древняя китайская игра го также являются продуктом геймдизайна: есть визуализация игрового процесса (шахматная доска и фигуры, расчерченная доска с двояковыпуклыми камнями) и правила (способы ходов у шахматных фигур, правила их расположения на доске и правила размещения камней во время партии в го), которым игроки следуют ради победы.

Переходя к особенностям геймдизайна среди других видов дизайна, нужно сказать, что во время работы над игрой происходит совмещение двух разных видов деятельности — визуальная разработка двухмерных или трехмерных моделей персонажей, локаций, предметов и т.д. и разработка компьютерного кода, с помощью которого визуальная часть будет реализовываться в игру. В этом и есть главное отличие геймдизайна от остальных отраслей дизайна.

Развитие видеоигр и спрос на них в настоящее время настолько огромен, что по уровню роста игровой индустрии можно судить о качестве и технологичности общества в той или иной стране. Так, например, в Японии благодаря привлечению специалистов из индустрии развлечений (аниме и манга), содержательная часть видеоигр стала важнее технологических аспектов. В результате этого игровая индустрия стремительно растет с точки зрения экономики и социологии государства, хотя японский рынок видеоигр считается локальным. Поэтому на сегодняшний день игровая индустрия в Японии считается одной из ведущих развивающихся отраслей национальной экономики, выдвигая её как высокотехнологичное общество.

В России данный рынок не так хорошо развит из-за отсутствия специализированных образовательных программ по разработке видеоигр в высших учебных заведениях и оттока квалифицированных специалистов за рубеж. За данной индустрией не закреплены формальные аспекты регулирования государством действий компаний-производителей: соответствующая терминология, «идентификация вида

экономической деятельности» [4, с.958], статистический учет ведения дел компаниями, мониторинг рынка видеоигр, планирование деятельности компании и т.д. В целом, российская индустрия видеоигр не является успешной, однако увеличение объема рынка, несмотря на санкции, говорит о положительной динамике в данной отрасли. Вместе с этим, игры позволяют продвигать продукцию реального мира, формируют пользователей. Поэтому инновационное мышление необходима дальнейшая разработка стратегии внедрения игровой индустрии в экономику России. Президент Российской Федерации Владимир Путин на заседании наблюдательного совета АНО «Россия — страна возможностей» поручил представить предложения по продвижению на иностранные рынки, в том числе в страны БРИКС, отечественных видеоигр и применяемого в них российского программного обеспечения. Также в своем выступлении президент России отметил: «Видеоигры должны помогать воспитывать человека в рамках общечеловеческих ценностей и патриотизма»

Проецирование реального мира в видеоигры происходит при помощи геймдизайнера, который создает оформление для закодированных действий и явлений в игре. Часто в качестве локаций в виртуальных мирах геймдизайнеры копируют существующие города. По мнению авторов статьи «Город и видеоигры: движение навстречу», благодаря таким видам искусства, как живопись, литература, музыка, театр, кинематограф, видеоарт, фотография и т.д. видеоигры смогли стать «главными коммуникативными практиками» [8, с.681]. Можно сказать, что видеоигры в некотором роде знакомят геймеров с архитектурой городов, показывая им строения и здания названной в игре эпохи.

В силу инстинктивного артистизма, людям приносит удовольствие играть чью-то роль, перевоплощаться, видеоигры стали для этого очередной возможностью, основанной на инновационных технологиях. Они стали так популярны по двум взаимосвязанным причинам: способность передачи разработчиками информации или навыков через игру, отсутствие у игроков вариантов «удовлетворить нормальные познавательные потребности в настоящем мире» [8, с.687]. Получая определенное количество знаний об игре, геймеры адаптируются к ней для достижения своих целей, рассчитывают свои силы и способности, настраивают свое восприятие. Так у них развиваются определённые качества, которые могут быть использованы в реальном мире.

С появлением искусственного интеллекта (англ. Artificial Intelligence, сокращено AI) процесс геймдизайна включил в себя также и разработку видеоигр с его помощью.

Однако нельзя сказать, что в будущем абсолютно все игры будут разрабатываться только благодаря AI. Во-первых, это зависит от развития технологий, создания или улучшения имеющихся методов обучения искусственного интеллекта. Во-вторых, спецэффекты, правдоподобность неигровых персонажей и многое другое поддерживают геймплей и сюжет игры, а не являются главными.

Иногда разработчикам даже приходится тормозить способности искусственного интеллекта, чтобы баланс между геймплеем и визуализацией не был нарушен, а также чтобы «сохранить интерес игрока, чтобы победа над компьютерным противником не была невозможна» [6, с.61], ведь искусственный интеллект рассчитывает решения задач гораздо быстрее человека. Поэтому развитие видеоигр с точки зрения скорости и качества производства зависит от работы, как искусственного интеллекта, так и разработчика, регулирующего деятельность первого.

Так как игровая индустрия быстро развивается, а видеоигры являются результатом интеллектуальной деятельности человека, то вместе с этим появляются всё новые и новые правовые проблемы в сферах интеллектуальной собственности и патентного права. Видеоигры считаются объектами авторского права, но одновременно с этим невозможно запатентовать игру, поскольку множество из них создано на основе одинаковых механик и решений. Поэтому могут быть запатентованы лишь отдельные элементы игры.

Сейчас в нашу жизнь пришло понятие и явление геймификации, оно обозначает внедрение подходов видеоигр в неигровые процессы для большего вовлечения пользователей и потребителей в решение рутинных задач, в использование продуктов и услуг. Очень часто этот метод используется в продвижении товаров благодаря розыгрышам, акциям, в качестве поощрения правильного питания, спортивного образа жизни и т.д. Исследования маркетологов показывают, что данная стратегия ведения продаж достаточно эффективна. Например, в качестве маркетингового хода, для сайта «ВкусВилл» разрабатывались игры для привлечения пользователей на сам сайт, а также для увеличения продаж продукции. «Супер доставкус» - одна из таких игр, которые позволили магазину не только поднять посещаемость интернет-ресурса, но и повысить объем заказов и бесплатной доставки за город в майские праздники. В ходе преодоления персонажем, управляемым пользователем, виртуальных препятствий, начислялись бонусные баллы, которые можно было использовать для оформления бесплатной доставки. Также, когда в офисах огромная загруженность документацией или иного рода деятельностью, руководитель может объявить соревнования между

отделами, в ходе которых за лучшую производительность и скорость будут начисляться баллы и выдаваться призы.

Позднее метод стали применять и в образовании из-за множества проблем, возникающих у обучающихся: отсутствие мотивации, непонимание тем и задач дискиплины, скука на занятиях и т.д. Благодаря грамотному подбору методов геймификации, или как часто говорят в обучении, игрофикации, обучающиеся справляются с демотивацией и углубляются в процесс обучения. Геймификация в обучении означает не только использование готовых игр, но и превращение всего образовательного процесса в игру, при этом она не обязательно применяется в цифровом формате. Примером может служить обычный для нас рейтинг успеваемости, начисление баллов, различного рода соревнования, деловые игры с командным подходом к решению вопроса и т.д.

Заключение.

В заключение хочется отметить, что геймдизайн является процессом разработки содержательной части игры и программного проектирования, это понятие совмещает в себе визуализацию и разработку компьютерного кода, разработчики при этом соблюдают принцип равновесия между этими двумя видами деятельности. Благодаря данному явлению, игровая индустрия может развиваться, показывая при этом степень технологичности общества определенной страны. Однако, остаются люди, которые считают видеоигры деморализованным времяпрепровождением, хотя таковыми они не являются. Игры лишь раскрывают сущность человека, показывают ему проекцию реального мира, передают знания об этом мире, способствуют освоению новых навыков.

Другой особенностью можно считать стремление к равновесию между разработкой визуализации и кодированием, так как они позволяет игре быть затягивающей, интересной. Благодаря такому грамотному проектированию видеоигр, пользователь может попасть в состояние потока, что увеличивает спрос на игры. Именно поэтому разработчикам крайне важно находить и поддерживать этот баланс.

Что касается другого аспекта, в результате роста спроса на видеоигры и их популярности появилось явление геймификации образования, его внедрение в маркетинг и бизнес для достижения конкретных целей и вовлечения людей в процессы жизнедеятельности.

Следующий аспект раскрывает роль развития искусственного интеллекта в игровой индустрии. Он необходим как быстрый и многофункциональный разработчик

визуализации геймплея, который в то же время сдерживается человеком для сохранения сложности и правдоподобия персонажей в игре.

Заключительный аспект показывает связь существующих норм патентного и авторского права, что относится и к игровой индустрии. Видеоигры являются объектом авторского права в то время, как запатентовать можно лишь определенный элемент игры.

Учитывая все эти аспекты, можно утверждать, что данная тема становится с каждым годом всё важнее и актуальнее.

References

- 1. Валиахметова Г. Н. Особенности становления и развития индустрии видеоигр Японии в последней четверти XX—XXI веке / Г. Н. Валиахметова, А. Е. Билоброва // Научный диалог. 2019. № 11. С. 245—257. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-11-245-257.
- 2. Егорова Е.А. Геймдизайн и концепция Й. Хёйзинги: взгляд на Cyberpunk 2077 сквозь призму игровой теории. Гуманитарный вестник, 2021, вып. 6. http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-6-756
- 3. Киселева Лидия Юрьевна, Рахматулина Римма Шамильевна. Видеоигры как объекты права интеллектуальной собственности
- 4. Козырь Наталья Сергеевна, Астахов Андрей Валерьевич. Индустрия видеоигр в современной отраслевой экономике https://doi.org/10.24891/ re .1 5. 5.953
- 5. Коробанов, А. В. Роль компьютерной графики в художественном образовании / А. В. Коробанов, А. В. Черткова // Проблемы теории и методологии предметного образования. Изобразительное искусство. Декоративно-прикладное искусство. Дизайн: Сборник научно-методических статей факультета ИЗО и НР МГОУ. № 4. Москва: Московский государственный областной университет, 2019. С. 120-123. EDN PBTOCW.
- 6. Латыпова Алина Раилевна. Игровой искусственный интеллект как медиум социального мира
- 7. А. В. Никитина. Геймификация образовательной практики (на примере эксперимента группы родителей по семейному обучению в г. Чебоксары)
- 8. Стеклова Ирина, Веслополова Галина, и Стеклов Александр. "Город и видеоигры: движение навстречу". Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение 11, no. 4 (2021): 674–695. https://doi.org/10.21638/spbu15.2021.406

CONCLUSION

In conclusion, the articles presented in this issue of the "International Journal of Professional Science" underscore the critical significance of socio-humanitarian research within contemporary scholarship. This compilation of research findings has shed light on multifaceted aspects of cultural studies and the arts, serving as a testament to the invaluable contributions made by dedicated researchers in the field.

Socio-humanitarian research plays a pivotal role in advancing our comprehension of cultural, artistic, and educational dynamics, thereby enriching the cultural and intellectual milieu of our society. The breadth of topics covered in this edition, from the incorporation of ethnic elements in hotel uniforms to the exploration of legal mediation as a dispute resolution mechanism and the profound influence of the Silk Road on the evolution of technological facets of fabric painting, exemplifies the diverse and dynamic nature of this field.

We extend our heartfelt appreciation to the authors of these research articles for their exceptional scholarly contributions. Their rigorous work and insightful investigations have undoubtedly advanced our collective understanding. Additionally, we express gratitude to our esteemed reviewers for their meticulous assessments, ensuring the scholarly rigor and quality of the articles presented.

To our dedicated readership, we extend our gratitude for your continued support of the "International Journal of Professional Science." It is our aspiration that this issue will not only broaden your knowledge but also stimulate further academic discourse in the realm of social and humanitarian sciences.

Electronic scientific editions

International journal of Professional Science

international scientific journal №10 (1) /2023

Please address for questions and comments for publication as well as suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Format 60x84/16. Conventional printed sheets 4,1 Circulation 100 copies Scientific public organization "Professional science"